

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЗОНА

АЛЕКСА ХЕЛЛ

Алекса Хелл
Зона Д
Серия «Кровавая Луна», книга 2

<https://litres.ru/73755887>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зона Д - это не место. Это полоса кровавых испытаний, которую Амика и Мелисса пытаются преодолеть. Для Амики она выложена бетонными стенами, клетками, правилами и реалити-шоу для тех, кто позабыл о человечности. Пока одни попивают латте, ей приходится выгрызать свою жизнь из лап смерти под ослепительным светом софитов.

Для Мелиссы - бесконечными километрами пути, на котором ее ждёт кровь, смерть, ложь, предательство и разбитое сердце.

Для каждой из них полоса своя, но обе ведут не к взлёту, а падению. Куда можно упасть, если не в сам ад? Точно не на колени.

Найти себя можно, но лишь после того, как потеряешь.

Вторая часть серии

Содержание

Дорогой читатель.	4
Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	43
Глава 4	58
Глава 5	78
Глава 6	96
Глава 7	101
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Алекса Хелл

Зона Д

Дорогой читатель.

Перед вами вторая часть серии.

1) Номер 13 - вводная. Я бы даже назвала её прологом, так как история начинается как раз здесь. На следующих страницах книги. Хотя... Даже не так. История героев началась задолго до событий что первой, что второй части, но об этом чуть позже, а пока...

Добро пожаловать в Зону Д.

Немного напомню вам о том, что сказки не будет. Предупреждение из первой части остается в силе и чем дальше вы будете погружаться в историю, тем будет больше. Тем сильнее будет меркнуть свет...

Впереди тёмные времена, друзья. Но знаете, что не меняется из века в век, из года в год? Не буду спойлерить. Скоро узнаете)

Приятного погружения ♥

Вторая часть серии.

Глава 1

Спрыгнув с кузова на землю, первое, что мы с ребятами сделали, так это жадно и шумно втянули свежий воздух. От удовольствия глаза закрылись, пальцы на ногах поджались, а вибрация под кожей усилилась. Да, милая. Свобода...

- Боже... - застонала Аиша. - Как же мне его не хватало. Чувствуете вкус?

- Никогда не думал, что буду радоваться тому, что считается нормой, - отозвался Малик.

- Пока не потеряешь, не оценишь по достоинству, - согласился Тим.

- Жалкое зрелище, - выплюнул кто-то явно в нашу сторону, и я распахнула глаза.

Напротив нас выстроились охранники с автоматами наперевес и брезгливо, а кто-то с отвращением морщились. Желание оскалиться вспыхнуло, но моментально угасло, как только я обратила внимание за спины мужчин. Моя бровь взлетела до предела возможного, так как открывшийся вид поразил не на шутку. Огромное трехэтажное здание напоминало букву "п". Настолько здоровенную, что я задумалась, а не слишком ли щедрые хоромы нам решили выделить. Темно-серое здание не выделялось ничем особенным, но вызывало недовольное порывивание. Я отчетливо ощущала, хоть и не могла, казалось, как пантера ходит из угла в угол, ощущая приближение новой клетки. Так, по сути и было, но на

самом деле еще хуже.

Вокруг здания была обширная территория с выложенными дорожками, газоном, мелкими зданиями то тут, то там, а дальше... мы не видели ничего. Высоченный бетонный забор метров в десять, запер нас в кубе, стены которого, казалось, были толщиной с пару метров. По всему видимому квадрату поверх бетона была натянута колючая проволока с торчащими из нее лезвиями. На каждой из четырех сторон забора возвышались по три башни с караульными на постах. Вид был жуткий и удушающий. Забор, тюрьма, камера или клетка. Коробка. Коробка. Коробка. Клаустрофобией я не страдала, но, воображение слишком ярко рисовало то, как меня, словно куклу, запечатывают в три непроглядных ящика и дышать становилось всё труднее.

- Это они от нас защищают мир или нас от мира? - задал хороший вопрос кто-то, но ответа мы не получили.

Взяв себя в руки, обернулась, чтобы найти взглядом другие машины. Где-то там должна была быть Мелисса, но... Позади оказался лишь один транспорт. Тот, из которого мы выбрались. Отвернувшись, опустила голову вниз и зажмурилась. Где же она? Жива? Сбежала? Осталась в лаборатории? Может, её убили, пока она пыталась прорваться ко мне? Начав делать глубокие вдохи, ощутила нежное, успокаивающее поглаживание по спине и попыталась успокоиться. Она жива. Точно жива. Просто в другом месте. Да.

- Мы найдём её, - прошептал Крис.

- С ней всё в порядке. Ты бы почувствовала, если бы это было не так. Уверена, - на помощь пришла Аиша.

Я кивнула обоим, благодаря за попытки успокоить меня, ровно как и соглашаясь с их словами.

Найдём. С ней всё в порядке. Я бы почувствовала.

Послышался шорох. Крики. Раздался щелчок, а затем выстрел. Вскинув голову, успела увидеть мужчину, опускающего пистолет. Обернулась и нашла взглядом распластанное тело девушки. Она лежала лицом вниз, крови и дырки от пули не видно, но запах смерти отчетливо врезался в нос, как только я сделала вдох.

- Бежать бессмысленно, - прогремел голос стрелка. Высокий, подтянутый, с военной выправкой, мужчина лет сорока пяти, провёл ладонью по тёмным коротким волосам, пригладив их, и кивнул куда-то в сторону. - Человеку не забраться по стене, но нам это и не нужно. Что касается вас, ошибки природы, советую хорошенько подумать, прежде чем отправиться на тот свет. Попробуйте превратиться в блохастых тварей или ещё кого - сдохните на месте, благодаря удачкам на шеях. Стену вам не пересечь. Обзорные башни не для красоты. Вас пристрелят без шанса на прощение. Если вдруг умудритесь добраться до верха, превратитесь в обугленные куски мяса. Проволока под напряжением, которое не выдержать даже вам. Добро пожаловать в Зону Д.

Убрав оружие, прочертил по нам пустым взглядом и, сложив руки за спиной, направился к зданию. Охранники ожи-

ли и начали окружать нас.

- Выстроились по двое.

Приказ мы выполнили и молча последовали за одним из сопровождающих. Рядом Крис, передо мной Тим с каким-то парнем. Позади Аиша и Малик. Я перебирала ногами, двигаясь в общей массе словно в тумане. Свежий, столь желанный воздух кружил голову. Где-то там за толстенной стеной свобода и жизнь вдали от клеток и боли. Где-то там Мелисса... А я... Мы двигались напрямик в новый мир. Бросив в последний раз взгляд на небо, опустила голову и крепче сжала руку Криса.

- Мы справимся, - прошептала ребятам.

- Выберемся, - прохрипел Малик.

- Выживем, - подтвердила Аиша.

- Прорвёмся, - кивнул Тим, идущий впереди.

- Вместе, - Крис привлёк меня к себе и поцеловал в макушку.

- Вместе, - прошептала.

- Вместе, - получила приглушённый дружный ответ ребят.

Идущие рядом друзья были моей опорой. Осталось найти пятую, где бы она ни была и всё станет в разы лучше. Вше-стером мы точно справимся с новым миром и тем, что нас больше не примут в свои ряды люди. Последнее не особо и нужно. У нас есть мы. Наша семья. Стая не людей и не животных... оборотней. Да, звучит куда лучше, чем тварей.

Нам позволили войти в новое место заключения, без осо-

бой радости. Мелькающие лица охранников, уборщиков и прочего рабочего персонала выражали усталость, недовольство, злость, ненависть и отвращение. Казалось, что мы не одни хотели свалить отсюда, но в отличие от работников не могли.

Внутри всё блестело и сверкало. Сразу было видно, что здание только построили и ввели в эксплуатацию недавно. Стены просторного холла были окрашены в бежевый цвет, пол покрыт белой плиткой. Множество дверей, ведущих неизвестно куда, выключенная плазма на стене в зоне отдыха или ожидания. Черт его знает, кто и что тут может ждать или от чего отдыхать.

Глупо было надеяться на чудо, отчего когда мы пересекли холл и упёрлись в так хорошо знакомые прутья решётки, имитирующие стену, хором испустили обреченные выдохи. Усмешки охранников хотелось вырвать когтями. Они хмыкали и насмехались над нами, перешептывались и лыбились, пока мы по одному перетекали из холла в коридор, по ту сторону решётки.

Нас провели дальше по коридору, который придерживался всё тех же светлых тонов, а затем завели в кабинет.

Внутри оказалась шеренга из шести столов, за каждым из которых восседало по женщине в деловом костюме. Безликие, уставшие, вообще не заинтересованные в нас.

- По пять тварей в ряд. По очереди, - раздался приказ одного из охранников.

Мы с ребятами сразу сгруппировались и выстроились как было велено в очередь к женщине, что сидела за крайним столом.

- Добро пожаловать в Зону Д. Номер? - не глядя на Аишу, шелестела кипой бумаг перед собой.

- Шесть, - прошипела подруга.

У нас были имена, но их стёрли.

- Блок Д. Камера первая, - бросила не глядя, ткнув ручкой в сторону двери, возле которой ожидал охранник.

Аиша обернулась через плечо, одарив нас безмолвным вопросом и, получив кивки, нерешительно направилась в указанную сторону.

- Добро пожаловать в Зону Д. Номер?

- Угадай, - прорычал Малик, неотрывно наблюдая за удаляющейся сестрой.

- Простите? - женщина подняла взгляд и, увидев перед собой Малика, перекрывающего вид на всю комнату, сглотнула так, будто увидела призрака.

- Номер пять, - отозвался друг, бегло глянув на собеседницу.

- Блок Д. Камера номер два.

Малик вновь взглянул на женщину, но затем, не дожидаясь разрешения, сорвался с места и направился за сестрой. За ней только-только закрылась дверь, и он спешил оказаться рядом.

Как оказалось, нас было ровно тридцать... больше не лю-

дей. Блок состоял из шести камер, и нам посчастливилось оказаться с ребятами в одном. Не передать словами, насколько мы были счастливы. Мы держались друг за друга и не хотели бы расставаться.

Всей, бегло оформленной кучей, мы перешли в следующую комнату. Ничего страшного там не оказалось, лишь один мужчина, выдающий упакованные в прозрачные пакеты вещи, спрашивая при этом размеры.

В обнимку с двумя сменными комплектами вещей черного цвета, одной парой кроссов и резиновых тапочек для похода в душ, мы направились дальше.

- Смойте с себя блох, - заржали охранники, как только завели нас в душевую.

Двое прислонились к стене и наблюдали за каждым нашим движением, а ещё двое караулили дверь. Не тратя время, большая часть из нас, направилась к скамейкам и начала раздеваться.

- Эти штуки можно мочить? - послышался вопрос.

Стащив с себя кофту, я наострила уши.

- Не думаю, что нас привезли сюда, чтобы убить в душе, даже не помучив как следует, - кто-то отозвался, и Крис хмыкнул.

Я бросила на него взгляд и слегка улыбнулась, поймав потрясающую улыбку в ответ, но затем тепло из его глаз исчезло, и он оскалился, приглушенно зарывчав на кого-то за моей спиной.

- Ещё раз коснешься её, и я вырву твои глаза, парень. Сказал бы, что сожру их на твоих глазах, но ты этого не увидишь, - прорычал, оголив клыки.

Я нахмурилась и обернулась, успев застать испуг на лице охранника, но он быстро прикрыл его ухмылкой.

- Я её не трогал, - фыркнул, осмотрев меня с ног до головы. - Пока, - хмыкнул.

Крис взревел, а охранник шарахнулся об стену позади себя и потянулся за пистолетом, испугавшись оглушительного рева. Схватив Криса за руку, закрыла его собой и вытянула руку в сторону охранника.

- Давайте успокоимся и не будем разочаровывать тех, кто вложил в эту тюрьму и ждёт от нас всех послушания, - спокойной призвала всех к порядку. - А что касается твоего “пока”, - обратилась к парню. - Я не глаза тебе вырву, а что-то куда более ценное для мужчины, потерявшего нравственность. И мне даже обращаться в блохастую тварь для этого не придётся.

- В чем дело? Почему так долго? - дверь с грохотом распахнулась и на пороге замер мужчина, встретивший нас одним из первых на улице.

Он просканировал обстановку и каждого из собравшихся, затем уставился на своего подчиненного, как полагаю, и одним взглядом выбил из того ответ.

- Ни в чём, сэр. Всё в порядке.

- Прошу прощения. Я просто задал вопрос, безопасно ли

мочить устройство на наших шеях, - будто на помощь охраннику, в разговор вступил один из наших.

Повисла тишина. Если бы не спина Криса позади меня, я бы заледенела от ауры мужчины, которого опасались все, судя по затаённым дыханиям.

- Всё предусмотрено. Это безопасно. Вперёд, - вновь заложив руки за спину, развернулся и скрылся из виду.

По душевой прокатились вздохи облегчения. Все быстро приступили к делу и разошлись по кабинкам. Наша партия в тридцать человек по очереди приняла душ, нацепила новую одежду и направилась дальше.

- Кто этот мужик? - поинтересовался Малик у охраны по пути.

- Начальник Зоны Д. Бывший начальник тюрьмы “Грэй-Холл”.

- Той самой?

- Да. В ночь, когда все пошло по пизде, он был в своей тюрьме, кишашей опаснейшими убийцами в стране. Те стены покинул лишь он, и одному богу известно, как именно. На месте заключённых и персонала нашли лишь их размазанные внутренности по всем стенам. Руки, ноги, головы, сердца. Мозаику из тел сотни людей. Эдриан месяц провёл в полном молчании и не разговаривал вообще ни с кем. Сидел всё время в палате, куда его разместили после обнаружения, а затем просто поднялся с кровати, вышел из палаты и заявил о том, что миру необходима тюрьма для нового вида

безжалостных убийц. Его рвение поддержали и теперь это, - парень обвёл пальцем коридор, но имел в виду всё здание. - Его личная песочница.

Никто больше не проронил ни слова. Нас вывели из коридора, провели через две решетчатые металлические двери и подвели к одной-единственной, похожей на банковскую, за которой обычно в фильмах скрываются золотые слитки и упаковки денег.

Нас же ждали не богатства, а новое место заключения. Светлые тона исчезли, как только мы перешагнули порог, а на их место пришла серость. Именно в этот цвет пасмурного неба и выкрасили стены этажа. Полы были чуть светлее и выложены крупной плиткой. Все сияло чистотой и от этого становилось лишь хуже. Мы двигались вслед за провожатым по широкому коридору, окруженные охранниками со всех сторон шеренги.

- Тут кого-то держали до нас? - вопрос из толпы.

- В этом блоке нет. Вы первые, но не последние. Камеры слишком быстро пустеют, но не скучают, так как на место одного, готовы явится еще несколько заключенных.

- Нам постоянно сидеть в клетках?

- Нет. Сейчас оставите вещи и пройдете в общий зал. Вам все расскажут.

- Ты новенький?

Я хмыкнула. Не одной мне казалось, что парень слишком болтлив, по сравнению с коллегами.

- Да. А что?

- Просто странно, что общаешься с нами как с людьми.

- А кто вы?

- Они опасные, дикие, способные вогнать в тебя острые клыки и когти существа, - от этого голоса даже охранники дернулись. Чертов призрак, а не начальник тюрьмы. - Они будут биться за свою жизнь, выгрызая победу из грудных клеток своих врагов.

- А разве любой из нас не сделал бы то же самое, ради того, чтобы выжить? - парень задал хороший вопрос, и я даже взглянула на него заинтересовавшись.

Средний рост, тренированное тело, но не качок. Светлые волосы, голубые глаза, добродушное лицо. Черт, как его сюда занесло? Послышались шаги, и я перевела взгляд на мужчину, которому принадлежало всё. Даже мы, как многие считали. Он сделал медленные, хищные, грациозные шаги и остановился возле парня.

- Сделал бы, - слегка нагнувшись к бедолаге, которого передернуло будто от холода, кивнул. - Разница в том, что они получают от этого удовольствия, а люди нет. Ими движет не только жажда выжить, но и голод, желание выпиться в жертву и не разжимать пасть до тех пор, пока жертва не перестанет дергаться в предсмертных муках. Им нравится охота, адреналин, кусать и царапать, рвать на куски и выдирать их из тел других. Нравится издавать победный рев после того, как жертва будет повержена. Они наслаждаются полученной си-

лой и теряют разум, позволяя зверю взять контроль, а потом приходят в себя и удивляются, почему их бояться, ненавидят и держат взаперти. Сейчас они мило болтают с тобой, но как только попытают удачу и захотят сбежать, убьют тебя, устранив, как помеху, не моргнув и глазом. А если их долго не кормить сырым мясом, они могут наброситься на тебя в попытке отхватить хотя бы кусочек и утолить голод, который шепчет им, требует и взывает позабыть о человечности. Они больше не люди. Они прокляты и опасны. Запомни это и тогда проживешь подольше. Как ты правильно заметил, клетки пустеют быстро, но и охранников я меняю не реже. Их калечат, обгладывают и убивают. Я ответил на твой вопрос, мальчик? - выпрямившись и заложив руки за спину, слегка склонил голову набок в ожидании ответа.

- Да, сэр. Спасибо, сэр, - проморгавшись, парень окинул нас взглядом, будто безмолвно спрашивая правду ли ему только что поведали.

Я отвернулась и, сделав глубокий вдох, зашагала дальше, как и остальные. Что сказать... не в бровь, а в глаз.

Начальник тюрьмы вновь растворился. Казалось, он реальный призрак, и передвигается по своей тюрьме сквозь стены. Нам показали наш блок. Экскурсия была секундной. Серый коридор без видимого конца и края, оснащенный клетками по обе стороны. Хорошие такие клетки. Три глухие стены и одна в клеточку. Внутри каждому была выделена кровать с постельными принадлежностями, а в углу унитаз,

слегка прикрытый раковиной. Мило.

Бросив вещи на кровати, мы вновь выстроились по парам и продолжили путь. На стенах красовались буквы, обозначающие блок, чтобы мы ненароком не заплутали. А, В, С, D, E, F... Каждый блок по шесть камер. Букв, обозначающих количество блоков, мы прошли изрядное количество, прежде чем свернуть и оказаться в просторном, пустом холле. Что было странно? Мы с ребятами не обнаружили ни одной двери и ни одного местного обитателя. Слово весь этаж был лишь для нас, но количество клеток вопило об обратном.

Наша группа замерла посреди пустыря, под цепкими взглядами охраны. Серость утомляла, а пустота помещения отдавала холодом. Напряжение в воздухе можно было ощутить без особого труда. Уверена, каждый из нас хотел задать вопрос, и не один, но все хранили молчание.

Мы слышали шаги. Затем, ещё одни, шаркающие. Перед нами была лишь стена и виднелись два прохода по бокам. Звук доносился слева, и мы синхронно обратили всё внимание на приближающихся. Первым появился начальник тюрьмы. Отметила, что как раз его шаги и не было слышно в отличие от... гулких шагов Дункана Хариса собственной персоны.

- Твою мать... - обречённо выдохнула.

Он будто слышал меня или знал, что я где-то среди толпы и вцепился в меня взглядом, полным ледяного удовольствия. Его лицо пересекали четыре шрама, оставленные мной, от-

чего весь его вид вызывал не только отвращение, но и лёгкую дрожь. Очень хотелось надеяться на то, что он просто проезжал мимо и скоро свалит, но по искажённой из-за шрамов улыбке, стало ясно, что нет. Он тут надолго. Ровно до того момента, пока не убьёт меня.

Двое устрашающих мужчин предстали перед нами в паре метрах. Эдриан или как его там, осматривал каждого, до того как Дункан что-то не прошептал ему на ухо. Серые, как и стены окружающие нас глаза, вмиг устремились на меня.

- Твою мать... - процедила сквозь сжатые зубы, снова.

Аиша нервно усмехнулась, сжав мою руку в знак поддержки, в то время как я, изо всех сил сдавливала ладонь Криса. Ненависть Дункана опасна. А если начальник тюрьмы, окажется его лучшим другом и товарищем, мне точно конец.

Из прохода появился тот, кому было слишком тяжело отрывать ноги от земли, отчего шарканье становилось всё громче, а низкий, упитанный мужчина в деловом костюме всё ближе.

- Свежая кровь? - остановившись рядом с парой, прожигающей меня взглядами, потер руки в предвкушении и с улыбкой осмотрел нас.

Я старалась изо всех сил игнорировать ожог на лице от взглядов на своей персоне, отчего начала считать видимые пуговицы на белой рубашке новоприбывшего мужчины. Кто он? Чему радуется?

- Я уже успел вас поприветствовать. Но не представился, -

голос короля этих мест раскатом грома пронёсся по холлу. - Эдриан Бор. Начальник Зоны Д. Никто не дышит и не умирает без моего на то позволения, - обвёл взглядом собравшихся. - Правила просты. Не создаёте проблем - живете. - Создаете - освобождаете место для более понятливых. Мой заместитель, - слегка повернулся корпусом в сторону уroda. - Дункан Харис. Его приказы выполняются так же, как и мои. Это ясно?

По холлу прокатились безрадостные угуканья.

- Не слышу. Вам ясно? - повторил вопрос так, что захотелось ответить.

- Да, - отозвались хором.

- Быстро учитесь, - кивнул. - Значит так. Это, - он обвёл взглядом холл. - Мой дом, а вы в нём гости. Кто нагадит, выкажет неуважение - труп. Ночуете в своих камерах, свободное время занимаетесь работой. Здесь есть библиотека. Те, кто хочет и ещё заинтересован в чтении и развитии, могут пользоваться дарами. Читать можно как в самой библиотеке, так и брать что-то в камеру. Испортите книгу - умрёте. Что касается одного из вида работы, вам подробнее расскажет Томас Роджерс, - кивнул в сторону упитанного, счастливого мужика. - После того как вас введут в курс дела, отправитесь в камеры. Завтра, утром, я буду ждать от вас решение. Те, кто захочет держаться от своей новой сущности подальше, сможет заняться обычной работой. У нас есть автомастерская, поля, требующие ухода, швейный цех и свободны ва-

кансии поваров. Мало кто хочет приезжать сюда и готовить для тех, кто может сожрать самого повара. Думайте, решайте. Завтра вас распределят по рабочим местам, - осмотрев нас снова, развернулся и хотел уйти, но остановился, слегка обернувшись. - Девушки и женщины, если вас кто-нибудь хоть пальцем тронет, разрешаю сожрать на месте. Но лучше, сообщить о попытке посягнуть на вас мне лично. Я не потерплю насилия. Не со стороны людей, не с вашей, - осмотрел парней. - Мужская половина это и вас касается. Протянете члены не в ту сторону, я лично отстрелю их и заставлю сожрать. Меня всё слышали?

- Да, сэр.

На этот раз мы отозвались чётко. А мужик-то... не совсем урод. Лёгкое уважение к его персоне защекотало нос, и я чихнула.

- Томас, тебе слово. Дункан, за мной.

Эдриан направился в ту же сторону, откуда пришёл, а Харис, дождавшись, когда я взгляну на него, оскалился так, что могу поклясться выглядел куда устрашающе, чем я, когда делала тоже. Что-то мне подсказывало, что Дункан не остановится ни перед чем, чтобы отомстить за сына и себя самого. Надеюсь, хотя бы Мэтта тут нет. Окинув взглядом помещение, убедилась в том, что камер видеонаблюдения полно и они всё пишут, судя по тому, что они крутились из стороны в сторону.

- Ну что, мои хорошие. Давайте быстро введу вас в курс

дела, а то у меня ещё куча дел. Зовут меня Томас Роджерс. Моё царство чуть меньше, чем у Эдриана, но куда интересней. Вместо того чтобы выращивать овощи и шить шмотки, которое на вас надеты, предлагаю стать бойцами, - начал расхаживать из стороны в сторону. - Раз в неделю проводятся бои между заключёнными и Потерянными. Иногда между и теми и теми. Смотри, какое у меня настроение и на что будет спрос. Правила простые: входите в клетку и пытаетесь из неё выбраться живыми. Все ваши попытки будут транслироваться в прямом эфире. Народ будет делать ставки, обзаводиться любимчиками и набивать бабками мои карманы. Всё только набирает обороты, и скоро я устрою настоящее шоу, - тяжело вздохнув, поделился своей мечтой. - Что получаете вы? Жизнь, апартаменты люкс для тех, кто выдержит больше десяти боёв, моё расположение, всякие ништяки и самое свежее мясо. Победители будут элитой. Более того, у меня огромные планы на это шоу и мы будем расти вместе. Более того, через полгода я планирую устроить, - мужик лукаво прищурился и вскинул руки. - Дикую охоту, - улыбнувшись, как псих, осмотрел наши лица, но не увидел, судя по всему, восторга и нахмурился. - Сейчас ведутся работы, огромный кусок леса станет площадкой для ваших игр. Свежий воздух, цветочки, деревья, мелкая дичь, ну разве не здорово? Разомнете свои косточки и поохотитесь. Территория будет огорожена, повсюду будут камеры, но это не мешает вам насладиться процессом. Что получит победитель, я ещё не ре-

шил, но поверьте, не обижу. Всё только начинается, мои пушистые и чешуйчатые друзья. Грядёт новая эра, и вы в эпицентре событий. Как и я, - мило улыбнувшись, отчего его щеки забавно округлились, хлопнул в ладоши. - Думайте, решайтесь. В теми, кто поддержит меня с самого начала, я буду особенно щедр. Я не забываю друзей, пусть даже они рычат и шипят. Завтра жду ваше решение, а сейчас всего доброго. Выспитесь как следует и решайтесь.

Думала на этом всё, но нет. Томас прошерстил взглядом по нашим рядам и, обнаружив цель, вперился в меня взглядом, растянув пухлые губы в дружелюбной улыбке. Он обратил внимание на то, как переплетались наши с Крисом пальцы, и подошёл.

- Те, кто будет участвовать в боях, а затем и Дикой охоте, возможно, будут освобождаться от ошейников. Разве вам не хочется обратиться и вновь ощутить связь со своим боевым духом? Лишь те, кто последует за мной, удостоятся такой чести. Пахать поля и чинить тачки в ошейниках или биться за жизнь, пуская в ход всю свою затаившуюся мощь? Решать вам. А ты, - Томас осмотрел меня с ног до головы. - Если согласишься стать бойцом, сразу получишь статус моей любимицы, - он слегка нагнулся ко мне, но Крис угрожающе зарычал, и Томас отпрянул, но не забыв при этом улынуться. - Знаешь ли ты о том, что среди всех пойманных, нет ни одной пантеры? - я подобралась, заметив этот факт ещё в лаборатории. - Ты уникальна, милая, и я хочу тебя себе. Ес-

ли согласишься, пойду навстречу и позабочусь о твоих друзьях. Договорюсь о лучших условиях содержания. Подумай, - подмигнув мне, глянул на Крису, затем на Аишу, Малика и затем на Тима. - Команда мечты, - хмыкнув, развернулся и наконец-то замолчал, подарив мозгу возможность сконцентрироваться на информации.

- Вперёд. По клеткам, - раздался приказ.

Развернувшись, наша группа вновь выстроилась и была готова последовать за провожатым, но вместо этого мы стали свидетелями отчаянной попытки бегства и убийства. Один из парней попытал удачу и рванул с места в попытке добраться до прохода, где скрылся Томас, но пробежав всего пару метров, рухнул замертво, через секунду после оглушительного выстрела.

- Уберите труп в холле, - раздался приказ охранника. Рация зашипела.

- У нас ещё три вызова. Ждите.

Вот так. Пока мы слушали вводный инструктаж, где-то в этих стенах погибло уже четверо. Переглянувшись с ребятами, мы безмолвно приняли очередные правила игры. Мы никто и ничто для всех, кроме нас самих.

- Вперёд.

Бросив взгляд на парня, который был жив ещё минуту назад, увидела растекающуюся лужу крови на светло-сером полу и отвернулась. Пуля в сердце или голову и даже зверь внутри тебя не спасёт от смерти.

Молчаливая вереница тех, кто понял это, начала двигаться в сторону своих камер, попутно обдумывая будущее. Завтра мы выберем одну из дорог, по которой начнём прокладывать путь к свободе или смерти. Промежуточного пункта нет. Либо ты, либо тебя. И мы с друзьями уже сделали свой выбор. Мы.

Глава 2

- Не думала, что скажу это, но я скучаю по решётке между нами, - прошептала, водя пальцем по ладони Криса.

Прислонившись лбом к бетонной стене, просунула руку между прутьев и держалась за то, что у меня ещё не отняли.

- Я тоже, - тихо отозвался, переплетая наши пальцы. - Меня убивает то, что я не вижу тебя и больше не ощущаю кожей, как ты дышишь по ночам.

- До чего нас довели, - горько хмыкнула.

- Мы это исправим. Осмотримся и придумаем план. Любые преграды можно сломать. Ради того, чтобы нас ничего не разделяло, я готов выбить даже ворота в ад, Пантерка.

Улыбнувшись, оторвала голову от стены и запрокинула назад, уперевшись взглядом в серый потолок. Воображение живо нарисовало огромные кованые ворота, за которыми полыхал ад, и плясали черти, а затем картинка исчезла. Никогда не могла представить более реалистичную версию, а эта казалось смехотворной.

- Как думаешь, зачем меня усыпили ночью?

Как только мы проснулись под отвратительный, пронзительный сигнал, пронесшийся по коридорам и камерам, и сообщающий о том, что пора вставать, Крис с Маликом в унисон начали рассказывать мне события первой ночи. Дункан

явился с охранной и, накачав меня снотворным, не нарушая мой покой, зачем-то зашёл в мою камеру. Я даже не помню этого, но парни не спали и были свидетелями.

- Точно не знаю, но судя по паре брошенных фраз, они что-то измеряли. Диктовали цифры, а затем просто ушли.

Лицевой нерв дрогнул, выражая моё недовольство. Что тут можно замерять? Окинув взглядом клетку, отметила три глухие стены, одну в виде решётки, кровать, туалет и раковину. Выбирай не хочю...

- Ладно. Не убил во сне и на том спасибо, - не хотела забивать голову тем, что не поможет выбраться из новой тюрьмы.

- Все идём работать цирковыми зверюшками?

- Шить шмотки для сокамерников, не входит в список моих желаний. Уж лучше клетка. Я только-только смирилась с тем, что толстая в обличии медицины, - тяжело вздохнула Аиша, вырвав из нас с Крисом смешки. - Сидячий образ жизни вредная штука. А так подтяну свой пушистый зад, когти поточу, жирок с боков сгоню.

Всё. Мы не выдержали и разразились смехом.

- Согласен, - отсмеявшись, прохрипел Малик.

- С чем? Если что, ты ещё толще, - фыркнула подруга.

- Мы не толстые, а крупные. Вали всё на мех.

- Ты безупречна, - послышался голос Тима, и я закусила нижнюю губу, чтобы не слишком сильно улыбаться. - Медведица или нет, ты это ты и всегда прекрасна.

Повисла тишина. Я нехотя оторвала руку от Криса и на-

правилась к раковине, по пути собирая волосы в хвост.

- Спасибо, - послышался шёпот Аишы, а следом фырканье её брата. - Молчи, - шикнула на Малика.

- Молчу, сестренка. Молчу.

- Давайте готовиться, - воодушевлённо, на сколько могла, перетянула внимание на себя. - Наверняка за нами скоро придут и не будут ждать, пока мы дочистим зубы.

Ребята дружно заугукали, послышались шорохи и шаги, активная деятельность. Подойдя к рукомойнику, подавила желание вырвать его из стены и бросила взгляд на клетку напротив. Пусто... Там до сих пор было пусто.

- Как ваша первая ночь? - поинтересовался Эдриан, стоя в своей любимой позе, напротив нашей группы из двадцати девяти человек.

Бросила взгляд на место, где вчера убили тридцатого, затем резко перевела на начальника тюрьмы. Жаль, что мы не в чертовом кино. Там всегда все так просто. Выбил двери, решетки, покромсал врагом, прикрываясь телом одного из, прихватил какую-нибудь красотку и сбежал. Красота... В жизни же, все совсем не так просто. Да, мы с ребятами может разорвать парочку охранников, но в процессе нас убьют. Пристрелят как бешеных собак или активируется ошейник и долой голова. В лаборатории причины были те же. Отношение к нам стало ясно с первого дня тестирования. Мы больше не люди. Не ценны, не важны, не редки. Пуль для нас не

жалеют, что было наглядно продемонстрировано по приезду в Зону Д, как и вчера, прямо на месте, где мы вновь собрались.

- Можно встречный вопрос? - голос из-за спины.

- Слушаю, - цепкий взгляд нашёл цель позади меня.

Я не обернулась на вопрошающего, блуждая взглядом по аркам двух проходов в поисках Дункана. Интересно, где этот урод? Уверена, он где-то в здании. Затаился и ждет удобного момента, чтобы пристрелить меня.

- Почему клетки пустые? Где остальные? Ни вчера, ни сегодня мы не видели ни одного...

- И не увидите, - перебил, поняв суть вопроса. - Вы первые и единственные разумные зараженные существа в этой тюрьме. Второе крыло полностью отведено под Потерянных. Вы первопроходцы, - поверг нас в шок. - Это была не моя идея - солгать вам. По новым правилам обращения с такими, как вы, объекты рекомендуется погружать в стрессовую и новую среду аккуратно. Медленно и безболезненно. Дикий зверь опаснее и безрассудней, когда ощущает страх. Более того, ваши ошейники изготавливались по специальным технологиям. Их тестировали и проверяли, выявляли слабые места. Недочеты устранили, но для создания большой партии необходимо время. Эти стены возвели для многих, но вы навсегда останетесь в памяти как первые обитатели. Что касается работы. Тут я тоже слегка приукрасил действительность. У вас нет выбора. Вы будете заниматься тем, что вы-

брали мы, ознакомившись с вашими характеристиками. Сообщу сразу, дабы уберечь блестяще вымытый пол от новых загрязнений - отказы не принимаются. Как только услышите свой номер, подходите к охраннику и ждёте всю свою группу.

- А завтрак? - парень был голоден. Как и все мы...

Эдриан вновь встретился взглядом с самым общительным из нашей компании и сделал к нему два медленных шага, не сводя соколиного взгляда. Мужик и правда устрашающий. От него так и несло силой, смертью и арктической свежестью, какой я себе ее представляла. Как он выжил в одиночку? В кишасей убийцами и Потерянными тюрьме? Может, у него был пулемет? Хм...

- А еду необходимо заслужить, номер сорок три, - Эдриан встал напротив нас с Аишей.

Я старалась не смотреть на начальника тюрьмы, но массивное плечо маячило прямо на уровне глаз и притягивало взгляд.

- В смысле? Даже в обычных тюрьмах кормят. Что значит заслужить? А воду? - голос парня был напряжен. Еще бы, столько новостей. И все хорошие.

- Водичку попьешь из раковины над унитазом, в который будешь срать и ссать. А еду получать лишь в том случае, если выполнишь установленную ежедневную норму, - раздался голос Дункана. Стиснув челюсти, оторвала взгляд от нашивки с инициалами на военной форме Эдриана и перевела на того, кто появился в поле зрения со слишком довольной

ухмылкой.

- Так нельзя! - Крис дернул меня на себя до того, как парень, стоящий позади, резко вырвался из своего ряда и чуть не снес нас с Аишей. - Мы ничем не заслужили такое отношение! Мы живые люди, как и вы.

Я уставилась на светловолосого парня лет двадцати пяти. Он, не боясь, отстаивал свои права, которых еще не понял, что лишился. Раздался выстрел. Я не дернулась от оглушительного раската грома посреди холла, лишь прикрыла глаза, пропустив момент падение тела мне под ноги.

- Весьма странно, Эдриан, не находишь? - насмехаясь, поинтересовался Дункан. - Ни в одном заключении не было сказано о снижении уровня мозговой деятельности у зараженных. - Для тех, кто все же слегка отупел, произнесу вслух, - осмотрел всех поочерёдно. - Вы ничто и никто. Испорченная, зараженная и потерянная для общества серая масса. Вы живы лишь потому, что убивать вас поголовно, слегка мучительно и ресурсозатратно. Сейчас каждая пуля важна. Вы живы лишь потому, что мы разрешили, - Харис начал расхаживать перед нами, словно петух по двору, и довольно улыбаться, отчего его изувеченное шрамами лицо, выглядело еще отвратней. - Тратить на вас еду, воду и лекарства никто не собирается по доброте душевной. Заработали - пожрали. Не выполнили норму - стараетесь на следующий день усерднее. Сырое мясо, что вы так жаждете, получать будете раз в три дня в виде ста грамм. Этого хватит для того, чтобы суще-

ствовать и работать, не ноя, о том, что вас не ценят и не любят. А что касается правил поведения, - наш экскурсовод в новую жизнь не обидел меня вниманием. - Тупые вопросы, нытье, недовольство, скулеж, попытка к бегству, нападение на сотрудников, отказ от работы и многое другое, карается смертью. Хотите еще пожить, подчиняетесь новым реалиям. Устали и хотите в мир иной, подходите, не стесняйтесь, - развел руки, указав на выстроенную вокруг нас вооруженную охрану. - Потерянным не важно чем утолять голод и насколько активным будет отданное им мясо. Все, всё поняли? - подойдя ко мне, спросил слишком тихо для того, кто обращался к целой группе.

- Да, - не радостный, но, принявший правила игры хор голосов, пронесся по холлу.

- Не слышу, номер тринадцать, - приблизив ко мне рожу, обдал дыханием.

Крис слегка сжал мою руку, что помогло разжать сжатые челюсти.

- Да, генерал Харис. Яснее некуда, - отозвалась, встретившись с голубыми глазами.

- Будет весело. Кошки такие своенравные, гордые, но поддаются дрессировке не хуже псов, - склонив голову набок, передал послание, обещающее мне весёлую жизнь и, наконец, отстранился.

- Делимся на группы и вперёд. Будете хорошо себя вести, к моменту, когда эти стены радушно примут толпы новень-

ких, вы будете живы и сможете поприветствовать новопривыбывших.

Дальше последовала дележка. Пятеро охранников выстроились напротив нашей группы и начали оглашать списки. Аиша пополнила ряды поваров, Малик автомехаников и в целом мастеров на все руки. Группы тех, кто будет шить шмотки для заключённых и выращивать огурчики тоже сформировались. Перед ребятами и Дунканом с Эдрианом остались стоять: я, Крис, Тим, двое парней и еще одна девушка лет двадцати.

Повисшая пауза была недолгой. Раздались шаркающие шаги и, сияя улыбкой, к нам присоединился тот упитанный мужчина, решивший устроить кровавое шоу с онлайн трансляцией для “людей” по ту сторону стен и решёток.

- Моя Звёздочка, - раскинув руки в стороны, подошёл ко мне и обнял, как старого друга, отчего я опешила.

Порыв оттолкнуть мужика был столь силён, что я успела схватить за его пиджак, но раздалось неодобрительное цоканье, и я замерла. Встретившись взглядом с Харисом, скрепя мышцами и зубами, опустила руки по швам.

Как оставаться человеком, когда перед тобой маячит тот, кто порождает в тебе дикое желание озвереть? Да и важно ли это вообще? Остаться им... Человек, зверь, комар, медуза, яблоко - лишь оболочка. Форма, в которую разливают содержимое до рождения, но не до краёв. Всегда остаётся место для личного дополнения. Капля того, кап-

для другого... Индивидуальный, неповторимый коктейль, а во что он налит не важно. В целлофановый пакет с дерьмом или в человеческую форму. Это лишь ширма.

- Пойдём скорее, - обхватив меня за плечи, потащил куда-то, махнув остальным. - Я тебе всё покажу и расскажу. Нам необходимо настроить свет, ракурс. Ты будешь блистать, - воодушевленно лепетал, перебирая короткими ножками.

Бросив через плечо взгляд на Крису и Тима, следовавших за мной по пятам, зацепилась за довольную рожу Дункана. С самым милым оскалом, на который был способен, он помахал мне на прощание и устремил всё внимание на Эдриана.

Сиять... кто бы сомневался. Вымазанная в крови, под яркими софитами и под музыку для поднятия боевого духа. Какой придурок будет волноваться за свою жизнь, если куда важнее, как ты смотришься в кадре?

Нашу шестёрку провели по коридору мимо огромной столовой, позволив оценить новую локацию. Она была размером с холл, в котором мы выслушивали речи тюремщиков. Безжизненной, пустой и холодной. Весьма странно, что под нее вообще отвели место с учётом того, что кушать нам не положено. Трижды в день так точно. Серость полов, стен и блестящей линии раздачи слегка разбавляли круглые столы и стулья. Столешницы и каркас были окрашены в белый цвет, а металлические ножки в красный. Возможно, ко-

гда-нибудь правила пересмотрят и тем, кто придёт после нас, позволят наполнить серые стены жизнью и ароматом еды.

Повернув в другой коридор и, преодолев несколько преград в виде решёток, разрезающих очередную тоннель на несколько частей, мы оказались перед двойной металлической дверью, больше походящей на врата в другое измерение.

Двое охранников, сопровождающих нас, синхронно приложили пластиковые карточки к панелям, расположенным по обе стороны от двери. Куски металла стали разъезжаться в стороны будто дверцы лифта, а я задержала дыхание.

- Ну же. Смелее, - Томас подтолкнул меня вперёд.

Он так и удерживал меня рядом с собой и, как только проход открылся, схватил меня за запястье и потащил вперёд. Я даже не вырывалась, так как всё внимание было приковано к очередной клетке. Она находилась в центре огромного зала и походила не на ринг, не на арену, а жертвенный алтарь. Воображение живо нарисовало реки крови, стекающие с краёв прямо на пол.

- Как тебе? Хороша? - краем уха слышала восторженный лепет учредителя, но не ответила, продолжая осматриваться.

Зал был круглый. Огромный бетонный серый шар запер в себе боксёрский квадратный ринг, но вместо канатов, границы очерчивали прутья. Здоровенная клетка служила защитным куполом и лишала возможности выбраться из нее.

В голове снова ожил образ того, как меня, словно куклу,

вкладывают в одну коробку, затем другую, а следом и в третью. Выхода нет и не будет. Бои до последнего вздоха одного из участников. Без права на ошибку, жалость, спасение во время боя и надежду на то, что всё это сон.

- Просторная и крепкая. Мы ее испытали. Вот здесь вход, - Томас так и трещал без умолку, а я обводила взглядом ринг.

Полутьма. Видно клетку и стены помещения. Ряды скамеек полукругом для местных зрителей, как поняла.

Пол ринга чёрный, матовый, покрытый пятнами, количество которых будет только расти. Кровь, мех, внутренности, когти и клыки. Ринг впитает в себя всё. Стены из толстых прутьев, сваренных в единую сеть, очерчивали границы и воняли железом. Холодные, мёртвые, прочные. Над крышечкой металлического гроба свисали прожекторы и лампы разных форм и размеров. Маленькие камеры опутывали стены решётки словно плющ. Они были везде. На стенах, в углах. Над потолком и практически на полу. Внутри клетки и снаружи. Везде. Высота купола метров десять, ширина достаточная для того, чтобы убежать, но не выжить.

- Ну что, моя Звёздочка, - Томас обвел пространство рукой. - Красиво, правда?

Бровь дёрнулась, ответа он не получил. Пантера внутри меня затаилась и, судя по всему, осматривалась, как и я.

Бедняга... Наверняка она пожалела о том, что каким-то образом оказалась со мной в связке. Могла бы, сбежала, но... Мы обе взаперти. Я её тюрьма, а пространство вокруг меня

- моя.

- Нам нужно всё проверить. Подобрать лучшие ракурсы, - обратился к паре мужчин, которых я даже не заметила. Они возились с проводами возле клетки. - Должна быть видна каждая капля крови. Каждый оскал. Каждый рёв, рычание и крик необходимо записать, ребята, - отдавал приказы, а затем повернулся ко мне с улыбкой восторженного ребёнка. - Зайди внутрь. Хочу посмотреть, как ты будешь выглядеть в кадре.

Я встретилась с Томасом взглядом. Его лучистый карий, против моего небесного. Он не приказывал, но и не просил. Сообщил, что сделать для того, чтобы не получить пулю в лоб. Только и всего.

Кивнув, обернулась на Криса с Тимом. Парни стояли в паре шагах от меня, словно гранитные статуи в одинаково напряжённых позах сложа руки на груди. Мои друзья и опора. Тим еле заметно кивнул, говоря о том, что рядом. Крис не двигался, но передал взглядом всё, что было мне необходимо. Он рядом.

Сделав глубокий вдох, прикрыла на миг глаза.

Ладно. Человеком я была, тварью, животным и монстром тоже. Цирковой зверюшкой еще нет. Непозволительное упущение с моей стороны.

Распахнув глаза, обратила все внимание на Томаса. Он заботливо указал мне рукой направление, и я пошла. Шаг. Второй. Третий - более уверенный и широкий. Прутья толщиной

с мое запястье, были холоднее, чем я представляла. Чиркнув по ним кончиками пальцев, осмотрела весь периметр и уперлась взглядом в металлический сетчатый пласт, поднимающийся вверх с тихим гудением подъемного механизма. Таковую воротину не выбить человеку, как и голодному, ослабленному зверю. Как хорошо всё продумали... Молодцы.

Оказавшись на границе ринга, опустила взгляд под ноги. Кроксы уткнулись носками прямо в линию, разделяющую тюрьму и песочницу, в которой мне предстоит играть не в куличики, а со смертью.

- Двигайся медленно. Хочу поймать лучший ракурс, чтобы показать тебя с лучшей стороны. Весь мир будет следить за трансляцией и ловить каждое твое движение, Звездочка.

Пантера зарычала, в то время как я, стиснув зубы, наконец, перешагнула черту и вошла в очередную клетку.

Скорее всего, вы задаетесь вопросом, почему я не делюсь с вами тонной своих переживаний, страданий и душевной боли по поводу череды неудач за последние годы. Возможно, кто-то уже понял или догадался, но их просто не было как таковых. Мне не нравилось быть в клетке, видеть обращение к себе подобным, подчиняться. Я злилась, ненавидела, желала убить, сбежать, освободиться, защитить, найти, вернуть, но... Сидеть и нить, глотать сопли, переживать свои эмоции и чувства наедине с самой собой мне не хотелось. Хладнокровие? Низкая эмоциональная чувствительность? Черт его знает. Мне просто не нравилось быть взаперти, я

просто хотела вырваться на свободу, просто желала разорвать всех вокруг в клочья. Просто...

Томас просил меня замереть, сделать шаг влево, вправо, взад, вперед, покрутиться вокруг своей оси, поднять руку, повернуть голову, подпрыгнуть, лечь, сесть, распуścić волосы, собрать в хвост и еще с десяток “а теперь давай...”. Я послушно выполняла приказы и ждала. Знала, чувствовала и, наконец, услышала желаемое.

- Обернись, пожалуйста, в пантеру, - прочистив горло, не особо уверенно попросил Томас.

Мне хотелось этого. Чего скрывать? Сила, грация, мощь. Желание размять лапы и шею, покрытые мехом, было велико. Подумать не могла, что настолько срастусь со своей второй половиной, но это произошло. Она прекрасна и совсем не ужасна. Своенравна. Всегда делится своими ощущениями и выказывает недовольство или опасение рычанием. Я научилась понимать пантеру без слов. В тишине и спокойствие она тихо посапывает, если прислушаться. Когда мы на пару пытаемся пережить бой или тестирование, она рычит и ревет. Недовольство выражает фырканьем, а удовольствие урчанием. Последнее, к сожалению, бывало не часто, так как, кроме долбанных держаний за руки, которые приходилось выкручивать каждый раз, ради того, чтобы коснуться друг друга, мы с Крисом ничего не могли получить.

- Амика! Ошейник, - голос Криса долетел до меня до того, как я лишилась башки, позабыв об удавке на шее.

Бросив на спасителя взгляд, дёрнула уголком губ, наткнувшись на его недовольное моей тупостью выражение лица.

- Прости. Забыл, - поджав губы, Томас кивнул охраннику в мою сторону, а затем взглянул на меня. - Правда, извини. Задумался.

Я прищурилась, всматриваясь в его карие глаза. Пухляш выглядел искреннем, отчего добился от меня кивка. Если уж я позабыла о том, что на мне взрывчатка, чего ждать от того, кто не особо много потеряет, в случае её детонации. Один из надзирателей подошёл решётке и молча, крутанув указательным пальцем, потребовал развернуться к нему спиной. Сделав, как велено, затаила дыхание. Лишь после оглушительного в повисшей тишине щелчка, я ощутила свободу и вдохнула полной грудью, лишившись удавки. Размяв шею, направилась в центр клетки и на ходу призвала помощницу.

“Давай разомнемся”

Ответом послужила волна вибрации по всему телу. Каждый сантиметр костей, мышц и кожи пришел в движение. Шаг. Я стала чуть выше. Второй. Ощутила тяжесть, прилив сил и увеличенные вдвое габариты. Третий. Почувствовала, как ломается позвоночник для того, чтобы перекроиться в хребет, и рухнула на передние лапы. Четвёртый и пятый. Тряхнула головой и, задрав морду, взревела, выпустив наружу волну ненависти и жажду свободы.

- Как же ты красива... - наострила уши и резко поверну-

лась в сторону Томаса. - Ты лучшее из последствий апокалипсиса, моя Звёздочка, - приложив к губам сложенные вместе, будто в молитве, ладошки, с благоговением прошептал, не отрывая от меня взгляда.

Я лишь фыркнула в ответ и плюхнулась на пушистый зад, начав медленно вилять хвостом. Зрение было чётким, как кино в HD качестве, вонь металла, смешанная с потом охранников и Томаса могла бы вызвать тошноту, но я держалась за него. За аромат дымка, возле костра в ночном, наполненном свежим воздухом лесу. Моя усатая щека дёрнулась в ухмылке, в ответ на полученную сексуальную. Крис блуждал по мне взглядом, передавая всю гордость и восторг от того, что я совладала со своим зверем.

Дело за малым. Подберем наилучший ракурс для того, чтобы разнести стены, заточившие нас в бетонной клетке и свалим. Не завтра и не через неделю, но мы пробьём себе путь на свободу. Черепных коробок и костей в тюрьме полно. Хоть одна, да заменит нам отмычку.

Глава 3

Кэтрин

У меня с ранних лет был красивый почерк. Мягкие, тонкие линии, округлые формы, лёгкий угол наклона, равные промежутки между слов. Буквы красиво ложились на лист бумаги и радовали глаз. Чистота и никакой грязи, смазанных чернил или каракуль по бокам текста. Но не сегодня. Сила нажатия заставляла шариковую ручку трещать, а наконечник прорезать бумагу. Я снова и снова обводила цифру пять, заставляя её контуры расплзаться вширь, сама не зная на кой чёрт. Смысла не было. Надежды тоже. Что толку...

- До завтра, Кэтрин. Не засиживайся. Спорю на сотню, завтра утром я приду в этот ад раньше тебя.

Оторвав взгляд от пятёрки, устало улыбнулась Надин в ответ. Она закинула сумку на плечо и направилась к выходу.

- Ставлю две на то, что встречу тебя с готовым кофе и взглядом “ебала я это утро”.

Подруга разразилась смехом и согласно закивала.

- Правда, милая. Ты красотка, но круги под глазами, слегка перетягивают взгляд на себя. В двадцать четыре непозволительно выглядеть на все тридцать пять.

- Я исправлюсь, - нахмурившись, заверила коллегу.

Послав мне воздушный поцелуй, Надин скрылась за дверью. Швырнув ручку на стол, вперилась взглядом в грязь на листе, начав массировать виски. Я и правда смертельно устала. Неужели так заметно? Вырвав из тетради лист с корнем, поднялась на ноги и, по пути к зеркалу, сформировала комочек и запустила его точно в урну. В яблочко.

Склонив голову набок, просканировала своё отражение. Черные волосы забраны в хвост, кожа лица и шеи посерела, круги под карими глазами были почти черные. Края обтягивающей блузки выбились из под пояса юбки и небрежно свисали мятыми лохмотьями. Да... Видок так себе. Бедро обдало вибрацией, и я вытащила из кармана телефон.

“Время приёма пищи”.

Напоминание трепало мне нервы уже несколько дней, что вызвало тяжкий вздох. Пора и правда заняться собой, а не бумажками. Отправив сообщение, убрала телефон и размяла шею. Позвонки так противно захрустели, что я поморщилась. Сидячий образ жизни доконает меня, и это факт.

Зацокав каблуками обратно к столу, содрала резинку и прошлась пальцами по черепу в попытке снять напряжение, а заодно и растрепать прилизанные волосы. Рухнув в кресло, подперла рукой подбородок и зашла в систему. Пара нажатий по клавишам и монитор ожил обилием изображений. Сотни камер выводили изображения, но большая часть фиксировала пустоту. Клацнув ногтем ещё пару раз, оставила лишь те, что были необходимы. Номер одиннадцать - на-

хрен. Номер тринадцать - ещё дальше. Первый - мимо. Номер пять...

Палец завис над клавишей, перестав перелистывать изображения. Гора мышц, обтянутая тёмной кожей лежала на кровати, подложив одну руку под голову. Карие глаза сверлили потолок, а затем резко устремились на меня. Дернув уголком губ, закусила нижнюю и приблизила изображение. Малик поднялся и, подойдя к решётке, просунул руку между прутьев и показал в сторону камеры на противоположной от себя стене средний палец. Моя улыбка стала шире от воспоминания о том, как умело он использовал и остальные.

- Привет, Медвежонок, - прошептала, хищно улыбнувшись. - Хочешь не хочешь, а я рядом, - глядя в глаза напротив сообщила не столь радостные для него вести.

Заставив камеру приподняться и опуститься, дала Малику знать о том, что я получила его послание. Своё, я передам при личной встрече.

Свернув окно на рабочем столе, откинулась на спинку стула и развернулась к окну. Ночь, звезды, простор... красота. Вид, куда лучше, чем из окон дома, где я родилась. Да и народ интересней. Если с моей семейкой все было ясно сразу, то с окружающими меня людьми не всегда. Лживые, мелкие засранцы. Творцы, учёные, бизнесмены, бумажные черви, вояки... Как много букв, сложенных в слова, а суть одна - лживые твари в красивой обёртке.

Дверь нагло распахнулась, потянуло сквозняком.

- Одна?

- Да, - отозвалась, развернувшись на стуле к гостю.

- У меня двадцать минут, - с улыбкой предвкушения, охранник начал надвигаться, расстегивая ремень на штанах.

Рухнув возле меня на колени, раздвинул мои ноги, жадно проследив за тем, как юбка поползла вверх, и без лишних слов и траты времени впустую, припал губами и языком к своему рабочему месту. Откинувшись на спинку стула, закинула ноги на средней крепости плечи и, поморщившись, вновь развернула окошко. Малик будто знал, что мне необходима его помощь и, сняв кофту, активно отжимался от пола в камере на одной руке. Наблюдая за игрой его мышц, облизала пересохшие губы и схватилась за подлокотники. Каждый рывок Малика вниз, к полу, я подавалась бёдрами вперед, насаживаясь на бестолковый язык парня. Медвежонок ускорил темп и стал наращивать скорость отжиманий. Я делала тоже, начав активнее двигать бёдрами, представляя, как его член входит в меня, а не в пустую нависает над полом. Когти впились в пластик, взгляд в упругую задницу, а зубы в нижнюю губу. Я терлась о лицо, которое завтра уже и не вспомню, жадно наблюдая за тем, которое не забуду никогда. Горячая волна прошлась по телу и сконцентрировалась внизу живота, ожидая момента выброса энергии. Малик тряхнул головой и, опершись о пол двумя руками, сорвался с цепи. Скорость бешеная, капли пота переросли в реки, и я, взглядом слизывала каждую, вспоминая, как он делал те же рыв-

ки, нависая надо мной. Раз. Два. Три. Взрыв. Откинув голову назад, застонала, выпуская на свободу практически всех своих демонов. Сладкая дрожь пронеслась от макушки до кончиков пальцев на ногах, и они поджались, пытаюсь удержать кайф от произошедшего. Обмякнув на стуле, лениво повернула голову в сторону экрана и успела поймать неожиданный момент. Малик снова смотрел в камеру и, с самодовольной ухмылкой отсалютовал мне, развернулся и направился к кровати. Нахмурившись, попыталась прожечь взглядом его спину, но вспомнила о том, что не одна.

- Иди сюда, - прошептал парень, встав на ноги и спустив штаны.

Приподняв бровь, мазнула взглядом по его члену, указывающему куда-то в сторону и, скривившись, поднялась следом. Обхватив голову парня, впилась в его губы и подарила последний поцелуй. Рывок. Хруст шейных позвонков. Глухой удар. Размяв шею и облизав губы, переступила через труп и направилась к окну. В отражении на меня смотрела более привычная версия меня самой. Чёрная кожа, красные глаза, милые короткие рожки чуть выше висков.

- А-а-а-а, - пискляво заверещала, наблюдая за тем, как имитирую страх и ужас.

Хмыкнув, обернулась в сторону своего ужина и полоснула себя чёрным длинным ногтем по ладони.

- Нихрена я не страшная, - пробубнила себе под нос.

Надоели мужские крики и распахнутые в ужасе глазенки.

Когда я питаюсь, мой истинный облик берёт верх и выходит погулять. Поглощение чужой энергии обновляет мой человеческий облик и дарит время на выполнение обязательств. Да, слегка непривычно для людишек, но на кой черт орать то? Не мужики, одно название. Поэтому я решила убивать до того, как испуг отразится на лице моего контейнера с пищей. Так куда... тише.

Тяжко вздохнув, окропила кровью небольшой круг вокруг тела и зализала ранку на ладони. Порез зажил на глазах, а я, прошептав пару слов, открыла дверь домой и подкинула кому-то перекус. Чёрная дыра на полу затянулась, а я, подхватив кружку, направилась за кофе.

Какого чёрта происходит? Выбравшись из кабинета, задумчиво двигалась в сторону комнаты отдыха. Малик дважды смотрел в камеру. На меня. Один раз ещё можно было бы свалить на случайность, но два... Нет. Я слишком стара для наивности. Зайдя в комнату, подошла к кофемашине и, нажав нужную кнопку, прислонилась бедром к столу. Он не мог почувствовать меня. Он же... Мы...

- Привет. Опять полно работы и ночуешь здесь?

- Ага, - бросила не глядя, понимая, что зашёл один из местных охранников. Серая масса.

- Не видела Пола? Он куда-то унесся и пропал. Я не собираюсь работать за него. Домой хочу.

Бросив взгляд на мужчину лет тридцати, поджала губы и покачала головой.

- К сожалению, нет. Может, живот прихватило или что-тостряслось, и он ушёл, - пожалала плечами, ощущая, как энергия потеряшки гуляет по телу, питая меня и придавая сил.

- Ладно. К чёрту его. Сейчас решу вопрос, - махнув мне, направился на выход. - Классно выглядишь сегодня, - бросил перед тем как скрыться с глаз.

Конечно, класно. Забрав готовый напиток, направилась обратно в кабинет. Я покушала и полна сил. Темные круги исчезли, кожа порозовела, и я больше не походила на призрака. Осталось лишь подумать над тем, что... Резко остановилась посреди коридора. Неет. Не может быть. Зло прищурившись, переборщила с силой сжатия кружки и чудом успела отскочить от рухнувших вниз осколков, смешанных с горячим кофе. Плевать. Уберутся. Тряхнув рукой, скинула пару тёмных капель на пол и понеслась в кабинет.

Дверь захлопнулась с такой силой, что чуть не слетела с петель. Подскочив к зеркалу, вновь приняла свой облик и, шустро сняв одежду, начала вертеться вокруг своей оси, осматривая каждый сантиметр чёрной кожи. Нигде ничего не... Взгляд наткнулся на правую половинку задницы и замер. Метка Амакая прожигала меня так же, как и я её.

- Неет. Он не мог, - прошептала себе под нос.

Скрипнув зубами, поправила юбку, заправила блузку и понеслась в сторону Малика. Ублюдок! Я больше не хотела его трахнуть, я желала его убить. Вырвать наглое, эгоистичное, ревнивое сердце и отправить прямой доставкой в сам

ад. Ооо... Да. Именно так и я поступлю, как только доберусь до него. Плешивый тестероидный медведь. Чтоб тебя блохи и черти обглодали! Да чтоб ты... А-а-а!

Махнув рукой, раскрыла на месте двери чёрную дыру и шагнула в неё, стгорая от жажды расправы. Говорила мама, любовь - дерьмо собачье. Так нет же. Я в него не просто вляпалась, а вымазалась с ног до головы.

Нырнув во тьму, моментально вырвалась из неё и предстала перед Маликом. Этот урод расслабленно сидел в своей камере на кровати и смотрел прямо на меня. Я испепеляла его взглядом красных глаз всё то время, что он лениво поднимался на ноги, а затем приближался. Оказавшись со мной нос к носу, шумно втянул в лёгкие воздух и хмыкнул, осмотрев с ног до головы. Только распахнула губы, чтобы высказать всё, что думаю о нём, но мощная грудь снесла меня, толкнув обратно в кабинет.

- Какого чёрта ты... - взвилась, схватив Малика за грудки футболки.

- Что за хрень, - раздался испуганный голос, и мы с Маликом оба повернули головы на застывшего в ужасе мужика.

- Бля... - застонала и вскинула руку, но Маликом перехватил её.

- Я голоден, - прорычал оголив клыки.

- Да пожалуйста. Жри, только не заляпай мой рабочий стол, - закрыла проход, вернув двери привычный вид, и отошла в сторону.

- Эй. Стой. Ты не можешь. Ошейник. Он... А-а-а! - склонив голову набок, наблюдала за тем, что видела уже тысячи раз.

Крики, ужас, хрип, кровь, угасающий свет в глазах, улепетывание души в мир иной и его. Голодного, чавкающего, разрывающего добычу на куски зверя. Его порывкивания от удовольствия и сытости, отдавались в моем теле вибрацией и мешали удерживать цель нашей встречи в голове.

Подождав, пока, Малик накормит Медвежонка, вытащила пару салфеток и передала в протянутую руку. Окровавленные губы изогнулись в усмешке, отчего капли, стекающие с подбородка рухнули вниз и впитались в чёрную футболку. Потеряв бдительность, оказалась прижатой к стене с такой силой, что кости затрещали по швам.

- Я скучал, сука, испоганившая мне жизнь, - прошептал с усмешкой на губах, обдав дыханием кожу лица.

- Ты связал нас и в этот раз, ублюдох. Не могу ответить тем же, - прошипела, стараясь не выдать то, как сильно хотела впиться когтями и губами в тело напротив.

- Ты прекрасно знаешь, что связь уже была. Я лишь обновил её. Её не воссоздают, лишь проявляют каждый чёртов раз. Ты моя. Была, есть и будешь. Вечно, - хмыкнул, прижавшись ко мне бёдрами плотнее.

- Знаю, но мне необходимо было питаться в ожидании, когда ты вновь явишься. Рисовать твой образ и воссоздавать его каждый грёбаный раз, чтобы не сдохнуть и получить силы. Ты знал, что если кто-то моего вида связан, то может питаться лишь энергией своей пары. Я ослабла. Мне приходилось каждый раз. Каждый раз, Малик, отдавать часть себя, чтобы трансформировать её в твою, а затем снова выпить через левого мужика. Ты хоть представляешь...

- Заткнись, - прошептал и заткнул мне рот поцелуем. - Ешь. Бери всё, только заткнись и обними меня.

Просить дважды не пришлось. Я обхватила одной рукой затылок своей пары и, впившись ногтями в мощную спину, набросилась на желанные губы. Черт бы побрал это собачье дерьмо, мама. Черт бы его побрал...

Малик содрал с меня всё лишнее даже, кажется, кожу. Он был везде. Его губы, руки, поцелуи, зубы, стоны и хрипы.

Мы даже не сдвинулись с места. Дикий собственник придер- живал меня одной рукой, а второй ласкал каждый сантиметр тела, пока выбивал из меня стоны, насаживая на член мощ- ными толчками и вдавливая в стену.

- Малик... - прохрипела, всё ещё хватаясь за него в по- пытке удержать навсегда.

- Знаю, родная. И я тебя люблю. Я здесь. Я рядом, - шеп- тал в губы, прерываясь лишь на поцелуи, продолжая напол- нять меня всем, что было жизненно необходимо. Энергией, силой, любовью, страстью, самой жизнью.

Я взорвалась первой, а следом взревел и Малик. Он успел подложить руку мне под голову, хоть это было и не нужно, но приятно. Такой мощный ураган силы и энергии откинул меня назад, подарив не только оргазм, но и мощный виток энергии.

- Я хочу убить Амику, - прошептала, уткнувшись в пот- ную, горячую шею. Аромат моего мужчины сводил с ума и дурманил разум.

- Необходимо как раз этого и не допустить, - усмехнулся, нежно глядя меня по волосам.

- Знаю. Дай поворчать.

- Ворчи, но необходимо заняться делом. Мне пора ухо- дить, Кэт.

- Знаю, - крепче обняв его, прошептала.

- Это не надолго. Скоро всё изменится, - поцеловал меня в макушку, задержался, чтобы утащить с собой капельку не

только моей души, но и запаха.

- Что будет на этот раз? Кто одержит верх? - оставив поцелуй на его шее, отстранилась. Малик аккуратно опустил меня на пол.

- Боюсь представить. Мы же поклялись дать ей шанс вспомнить всё самой. В прошлый раз, когда мы вливали в неё информацию без подготовки, провалились. Всё пошло через задницу. Теперь всё в её руках.

- Вырвать бы их... - Малик усмехнулся и, натянув штаны, потянулся за футболкой.

- Поможешь? - кивнул на тряпку. Проведя над ней рукой, уничтожила следы крови. - Спасибо, - натянув футболку, снова заключил меня в объятия и прижался лбом к моему. - Будь осторожна, - глаза в глаза. - Я устал терять тебя. Пока Ами как слепой котёнок, мы её стражи и поводыри. Оклемается и всё станет куда проще и яснее.

- Надеюсь. Но мне важен лишь ты и мы.

- Как и мне. Мы все эгоистичные твари, вся наша шайка. Но из века в век мы спасём друг друга.

- Знаю. Дай понять, - фыркнула, чем вызвала смех Малика.

- Никто больше ни черта не помнит. Что-то пошло не так. Аиша думает, что живёт своё первую жизнь, а Тим по ночам видит обрывки из прошлого, но считает их кошмарами. Ждём, Кэт, - поцеловав меня, в лоб, начал покрывать всё лицо поцелуями, отчего смехом уже разразилась я.

- Ждём. Не заставляй меня смеяться.

- Тебе это чертовски идет, - улыбнулся.

- Не правда. Я перестаю быть устрашающей, - хмыкнула.

- Я тебя никогда не боялся, рогатая, - подмигнув мне, провёл ладонями по моим плечам и рукам до самых кончиков пальцев, вызвав зарождение тоски. - Если бы ты не поняла, что я обновил метку, не пришла бы? - лукаво уставился на меня.

- Нет. Оставила бы тебя без внимания, - со всей серьёзностью заявила, за что получила шлепок по заднице.

- Врунишка, - поцеловав мою ладонь, почти смог скрыть боль от грядущего расставания. Почти. Мы могли лгать кому угодно, но не друг другу. Не своей паре.

- Я рядом, - прошептала, махнув рукой и открыв проход в камеру. Сила текла по венам, и это было куда проще сделать, чем ещё какие-то полчаса назад.

- Как и я. Береги самое ценное в моей жизни, - поцеловал область груди, под которой пульсировало мое сердце. - Если что пойдёт не так, беги. Я всегда найду тебя, где бы ты ни была.

Кивнув, сжала его руку на прощание.

- Скажи, - сжав в ответ мою, потребовал.

- Я буду беречь себя и не буду лезть на рожон, - закатив глаза, горько улыбнулась.

- Люблю тебя.

- И я тебя люблю.

Проводив смысл своей жизни взглядом, закрыла проход и оделась. Пора прибраться.

Стерев все ненужные следы с видеозаписей, отправив обглоданные кости охранника в бездну, рухнула на диван и прикрыла глаза в попытке сохранить в себе как можно больше от того, кого любила. Попытка провалилась, и я отправилась за новой порцией кофе. Вернувшись, зашла в систему и продолжила поиски.

- Где же ты, Сайлас, - прошеплала в монитор, подперев подбородок кулаком. - Твою кошку скоро приручат и заглянут под хвост, а ты где-то шляешься, - продолжив монотонно листать все доступные личные дела Пробужденных, окунулась в поиски с головой.

Ну и жизнь... Чёртов ад, во плоти.

Глава 4

Мелисса

Помнится, я истязала себя тем, что не переживала весь ужас вместе с Амикой. Не была рядом в тот момент, когда ей ломали кости, топили и резали. Что ж... Пришло моё время искупаться в ужасе и боли.

Из той избушки, в которой я оставила идиотизм и влюблённую дурочку, меня перевезли в каменную. Где я, кто рядом, сколько прошло времени, понятия не имела. Один из... забыла, кем они себя считают, швырнул мне в лицо дурацкий песок, а затем я оказалась в камере. Знаете, такая средневековая, маленькая. Из камня, без удобств, зато с цепями, которыми меня приковали к ледяной стене. Кстати, фильмы лгут. Я, вроде как, оборотень, но у меня ничерта не повышена температура тела и мне было до кляцанья зубов холодно. Слишком долго...

Зубы стучали друг об друга, руки онемели, запястья резались об оковы при каждом моем вздрагивании. Меня потряхивало и передергивало, а с учетом того, что ноги отекли и еле удерживали меня в вертикальном положении, кожный покров страдал куда чаще, чем хотелось бы. Еще и этот го-

лод... ужасно хотелось есть. Как мне, так и Чешуйке.

Волшебство или нет, но я и правда не могла обернуться змеей и сбежать. Все попытки осыпались ознобом под лязг цепей, сотрясающихся со мной в унисон. Отчего-то мне было проще принять то, что я могу стать огромной рептилией, чем поверить в слова того мужика. Магия, Амика-зло воплотити, связывающая двух влюбленных метка... Лжецы. Фокусники и ...

- Как тебе у нас? - цепи так гремели, впрочем, как и зубы, что я не сразу расслышала голос. - Может, хочешь в теплую комнату наверху? Поесть горячего супа? Выпить кофе? Шоколадку?

Дернувшись, оскалилась в сторону главаря банды. Его ухмылка и насмешка в глазах взбесили меня, и я даже ощутила тепло в глубине души. Очаг ненависти ощутимо распался, пустив лёгкие волны тепла по телу.

- Н-нет, - хотела огрызнуться, но вышло жалко.

- Любишь змей? - прислонившись к стене напротив, сложил руки на груди, всецело обрушив на меня внимание. - Интересные создания. Обожают греться на солнце, а когда становится холодно, впадают в спячку. Не прожорливые и неприхотливые твари, но, весьма опасны, если чувствуют угрозу. Ядовиты, - хмыкнул. Серые глаза встретились с моими.

- Ничему жизнь не учит? - заставив зубы перестать стучать, а ноги не дрожать, кивнула на его рожу, взглядом отметив, что имела в виду.

- О чем ты?

Проблеск недовольства дал понять, что он понял, о чем речь, но всё же уточнил.

- О твоих шрамах. Рано или поздно я выберусь отсюда и...

- И что? Сожрешь меня? Убьёшь? Разве милые девочки угрожают взрослым дядям?

- Кто тебе сказал, что я милая? - усмехнулась, тряхнув головой, чтобы слегка убрать распущенные волосы с лица и видеть собеседника.

- Твоя пара. Дерек.

Я замерла, стиснув зубы. Больно... Заметив, как с меня смыло всю напускную стойкость, убуюлюдок понимающе улыбнулся и, отлипнув от стены, подошёл ближе.

- Нет ничего больнее, чем предательство любимого человека, верно? Действие одно, а сколько последствий. Разбитое сердце, осколки которого режут душу при каждом вдохе. Знакомо?

Я молчала. Он был слишком прав, а я слишком согласна, но чёрта с два я бы подтвердила это вслух.

- Знаю, что знакомо. Ты можешь молчать, но глаза всё говорят за тебя.

- Тогда прочитай, куда тебе стоит пойти, - выплюнула в лицо напротив.

Почесав шрам над бровью, сделал ко мне ещё один шаг.

- Давай к делу. Выхода нет. Ты сделаешь то, что мне нужно.

- Никогда.

Выход есть всегда. Змеи наиболее опасны именно тогда, когда ты думаешь, что загнал их в угол. Они не ищут открытых дверей. Им достаточно крохотной щели. И я обязательно её отыщу.

- Послушай. Ты молода и неопытна. Наивна. Ни черта не знаешь о мире и тварях, обитающих в нем, - махнул рукой куда-то в сторону, но я видела лишь стены. - Мне бы не хотелось причинять тебе боль, а именно это и станет ключом к нашему сотрудничеству, в случае, если ты...

- Послушай, ты меня, - поморщилась, переступив с ноги на ногу. Как же они гудели... - До хрена опытный старикан, я, может, и юна, но отлично знаю мир и тварей вроде тебя и своего отца. Так же, я знаю, что такое любовь и преданность. Никогда в жизни, я не предаю того, кого люблю. Делай что хочешь, но я не приведу тебя к Амике, - откинула голову на стену и хмыкнула, заметив, как маска ублюдка пошла трещинами и осыпалась, явив то дерьмо, что встретило меня в хижине. - Ловишь монстров, охотничек? - вспомнила, кем они все себя считают. - Тогда кто ты? Я отвечу. Жалкий мужик, заковавший девчонку в цепи и угрожающей ей насилием.

Что-то в моих словах задело его, отчего он подлетел ко мне и, впившись пальцами в мои щеки, приблизил наши лица. От силы сжатия челюсти разомкнулись. Больно было, но больше обидно, оттого что не могла дать отпор.

- Не хочешь по-хорошему, будет по-моему, - прошипел

мне в лицо и усилив хватку, почти выбил из меня слезы. - Ты либо передумаешь, либо сдохнешь. Другого пути у тебя нет, Мелисса. Не тешь себя иллюзией. Сбежать не получится. А даже если, случится чудо и ты покинешь эти стены, я убью Дерка.

- Мне плевать, - дернув головой, дала себе шанс ответить. - Он предал и использовал меня, - подвигала челюстями, ощутив наконец-то свободу.

- Себе можешь лгать, только вот я знаю парную силу. Вы созданы друг для друга, а это, - он поднял руку и с силой впился в метку на моём запястье. Окоченевшее тело с трудом приняло боль, колени подкосились, но я устояла. - Благодаря этому вы ещё и связываетесь. Понимаешь, о чем я? - склонив голову набок, оперся руками по обе стороны от моей головы, пристально всматриваясь в глаза. - Значит, нет, - принял моё молчание за ответ. - Сейчас покажу, - оторвав руку от стены, в мгновение ока выхватил из-за спины нож с волнообразным лезвием и полоснул им меня по руке.

Зашипев, дёрнулась от боли под лязг цепей и взглянула на порез. Только хотела открыть рот и сообщить, что скоро от него и следа не останется, как замерла нахмурившись. Какого...

- Твоя пара чувствует всё, что происходит с твоим телом. Дерек прямо сейчас знает, какие именно сантиметры твоей кожи истекают кровью. Более того, благодаря вот этому, - перед лицом мелькнул нож. - На телах Пробужденных остают-

ся шрамы. Раны зарастают, но оставляют о себе память. Ты, наверное, радовалась тому, что твоя кожа - чистое полотно и всё, что было в лаборатории стёрлось без следа, но в наших руках ты не получишь такой подарок. Твоя кожа станет картой шрамов, по которой мы будем двигаться до тех пор, пока ты не согласишься работать с нами. А сбежишь или так и будешь строить из себя героя, я вгоню этот нож в одно из двух сердец. Умрёшь ты, умрёт и Дерек. Умрёт он, сдохнешь и ты, - хмыкнул, увидев на моём лице ужас и шок. - Так то, змейка, - отошёл от меня и, убрав нож, осмотрел с ног до головы. - Плевать на себя, подумай о своей паре. Ломая тебя, мы будем причинять ему ту же боль. Он будет всё чувствовать.

Стерев удивление и оторвав взгляд от тонкого шрама на руке, который и правда не исчез, став уродством на коже, улыбнулась и заглянула в серые глаза, наполненные блеском предвкушения моего испуга.

- Где же ты был раньше? - хмыкнула. - Я буду только за, если этот кусок дерьма ощутит всё то, что и я. Не с той стороны зашел. Срать я хотела на его боль.

Охотник не ожидал, но быстро принял ответ, почти скрыв недовольство с ноткой удивления.

- Жаль. Как жаль, что Дерек сейчас на охоте и как только тебе вспорют брюхо, он рухнет на колени перед лицом опасности и погибнет, утащив и тебя за собой, - поджав губы, наигранно расстроено вздохнул и начал удаляться. - Парни, она ваша. Сделайте её более сговорчивой, - бросил на ходу,

и я напряглась, не ожидая столь скорого начала действий. - Вперёд. Времени нет. Вас учил Дерек, вы знаете своё дело. Тренируйтесь.

Глаза распахнулись, сердце замерло на миг, а затем из дверного проема вышло двое мужчин. Пропустив главаря, они захлопнули за ним дверь и, начав засучивать рукава, кровожадно улыбнулись.

Инстинкт самосохранения хотел взять верх и заставить меня в ужасе закричать и начать дёргаться, в бессмысленных попытках вырваться, но я прибила этот импульс, как надоедливую комара, залетевшего в дом и жужжащего на ухо.

Заставив тело подчиняться, выпрямилась и, задрвав подбородок, уставилась в стену напротив. Давайте, мальчики. Разозлите змею, дайте ощутить себя загнанной в угол. Посмотрим, на что годится ваша магия.

Стиснув челюсти, сжала кулаки и приготовилась. Школа молодого бойца, которую отец устроил прямо у нас дома, должна была дать хоть какие-то плоды. Легче не будет, но, возможно, тело не так сильно будет кричать от боли.

Тело может и не будет, а вот разум, повинувшись чертовому сердцу, орал о том, что Дереку будет больно. Что ж... Это объясняет его отсутствие. Сложно резать кого-то, ощущая каждый порез на своей собственной шкуре. Нажрался обезболивающего и лежит где-нибудь на мягкой постельке, возможно, даже и не один. Лжец. Предатель. Трус...

- А-а-а-а, - из меня вырвался крик, а следом скулёж.

Пульсирующая боль в плече, отдавала в каждую клетку мозга и словно заставляла его истекать кровью, вместе со мной. Тёмные пятна перед глазами не помешали увидеть короткую стрелу, в момент, когда я вынырнула из мыслей и взглянула на плечо. Переведя взгляд на мужчину у противоположной стены, уловила усмешку на его губах, удовольствие в зелёных глазах и арбалет в правой руке. Не успев моргнуть, услышала щелчок, помогла взглядом следующей стреле преодолеть расстояние до меня и войти в правое плечо. Боль. Звук от удара металлического наконечника о каменную стену позади меня. Стрела, прошедшая насквозь и пробившая мою плоть. Крик из глубин души. Слезы из глаз. Злобное шипение в закоулках разума, щекотка под кожей. Моргнула. Пятна перед глазами из чёрных, переделались в красные. Звуки исчезли. Затем и пятна. Я перестала кричать. Голова поникла, как и всё тело.

Слабачка... Промелькнуло в мыслях, перед тем как я лишилась и их. Амика столько пережила и лишь пару раз отключалась, а я... две стрелы и мне конец. Слабачка...

- Что передать Кайлу? - послышался вопрос.

Тряхнув головой, чтобы скинуть с себя капли ледяной воды, ощутила землю под ногами и выпрямилась. Цепи вновь зазвенели, дрожь от холода усилилась, запястья жгло от рваных порезов о края железных кандалов. Поочерёдно скольз-

нув взглядом по двум дырам на своих плечах, ощутила отголоски боли и нахмурилась. Почему...

- Ты не жрала мясо слишком долго для того, чтобы раны затянулись быстро. Все следующие будут накладываться на эти, усиливая болезненный эффект. Здорово, правда? - второй мужик тоже решил подать голос.

Я осмотрела обоих. Сильные, преданные делу, в глазах жажда сломать меня, а на шеях, до скрежета шестерёнок в сердце, знакомая татуировка в виде ветвистого дерева. Дерек... Он лично передал меня в руки тех, кто мучил меня, заставлял страдать и умирать от боли.

Надеюсь, тебе так же больно, как и мне, предатель. Я выдержу столько, сколько смогу для того, чтобы ты сполна вкусил боли.

- Передай Кайлу, что он может катиться в ад, - прохрипела, умирая от жажды и голода, сильнее, чем от двух кровоточащих ран.

Вместо ответа послышался щелчок и лёгкий свист, затем боль. Бедро прострелило невыносимой болью, а эхо моего крика разлетелось во все стороны, но врезавшись в глухие стены, осыпалось на пол.

Закрыв глаза, зарыдала в голос. Реки слез стремительно понеслись по щекам, как и кровь по венам. Колени подогнулись, и я рухнула вниз, повиснув на цепях. Одна из затекших рук не сразу дала понять о вывихе, а когда до мозга дошло, было уже поздно. Второе бедро пробили насквозь, под волну

оглушительного крика, вырвавшегося из меня вновь. Я кричала прямо в землю, которая мелькала перед глазами в моменты просвета зрения от темных пятен. Колени не доставали до пола, и я болталась на цепях как сломанная кукла.

- Может хватит скулить? - волосы на затылке схватили с такой силой, что, казалось, кожа лица натянулась и начала рваться. Запрокинув мою голову назад, охотник с бородой оскалился в ожидании ответа, а затем скривился, осмотрев внимательней лицо, залитое слезами и соплями. - Отвратительный вид. Хочешь так сдохнуть? В одиночестве, на коленях, залитой кровью и дерьмом в виде слюней, соплей и слез? И ради чего? Ради той, что ради себя и своего конченого возлюбленного ублюдка чуть не погубила мир? Ради той, чье очередное возрождение сулит миру концом света? - дернул меня так, что шея хрустнула, и заглянул в глаза. - Согласись помочь не нам, а миру. Тысячам детей, младенцам, матерям и отцам, старикам. Они все хотят жить, а не пойти на корм тварям, которых выпустила и не дай бог выпустит еще, твоя подружка. Она тебе хоть раз говорила о том, что слышит голос, манящий и зовущий ее во тьму? Говорила, что помнит свои прежние жизни? А то, что она и Сайлас сделали с тобой и Дерекком? Ммм? Чудовище, за которое ты готова умереть, не упомянула о том, что именно она разлучила вас в прошлой жизни? Она вырвала его сердце и сожрала на твоих глазах, но мы оказались рядом и спасли его. Парня чудом удалось вернуть к жизни. Вы могли бы быть вместе в этой

жизни. Останься ты человеком, Дерек бы получил шанс на жизнь с тобой, но... Твоя подружка вновь вмешалась и повергла мир в хаос, а ваши с Дерекком пути развела. Подумай на досуге, ради кого ты собралась отдать жизнь. Если, - отпустил мою голову, обессилено рухнувшую на грудь. - Если, конечно, не сдохнешь до того, как одумаешься.

Дверь с грохотом закрылась. Я жмурилась с такой силой, что казалось напряженными веками, вдавлю глаза в череп. Распахнув рот, единственное, что я могла сделать так это закричать. Я выпускала все, что было на душе и в теле. Непередаваемую боль. Я кричала так, словно на моих глазах умер близкий человек или я сама, сдирая горло в кровь. Голос пропал, оставив лишь свист и хрипение. А затем все резко исчезло на последнем выдохе, что покинул мое тело.

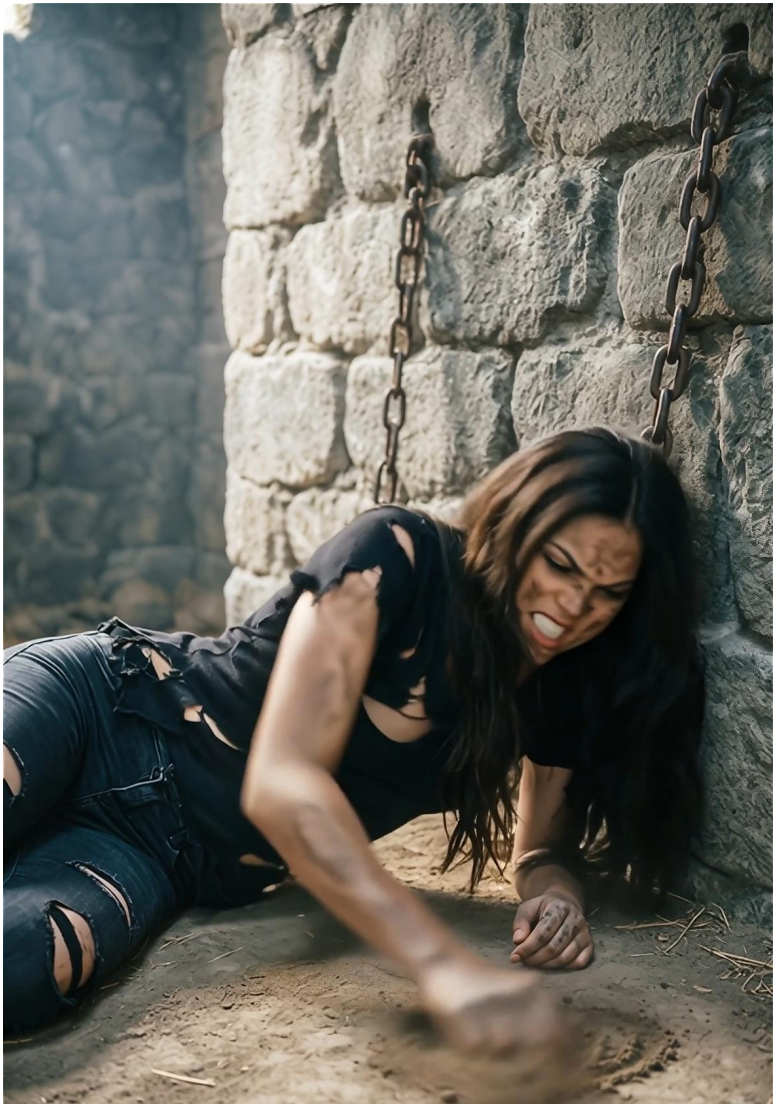
Она не могла. Даже если все, так как и говорят, даже если Амика пыталась или пытается уничтожить мир, она не могла не сказать об этом мне. Мы с ней не просто подруги. Между нами связь. Похожая на ту, что я ощутила, впервые увидев Дерекка. Мы с ней словно половинки одного целого. Она не могла скрыть от меня столь важную деталь, как подготовку к уничтожению мира. Да, подруга говорила о том, что боится своей темной стороны, но... Это часто используемое выражение. Многие боятся своей темной стороны и даже слышат голос, толкающий на те или иные поступки. Она бы сказала... В шутку или намеком, но сказала бы о том, что пом-

нит или видит странные события прошлого. Да. Сказала бы. Уверена.

Впившись обломанным ногтем в землю, начала чертить узоры. Это все, на что мне хватало сил. Я очнулась на земле, без удерживающих мое тело цепей, но с ужасной болью в каждой его клеточке. Сил пошевелиться не было от слова совсем. Каждая попытка простреливала в бедра или плечи, заставляя скулить и задыхаться от боли. Единственное, что я могла - загонять грязь под ноготь и моргать.

Лежать на холодной твердой земле было неприятно. Щеку я отлежала уже давно, но повернуться с бока на спину или на живот не могла. Раны затягивались, насколько могла судить, по лёгкой, еле заметной щекотке на повреждённых участках, но мучительно долго. Кожу лица неприятно стягивало от высохших слез, волосы перекрывали вид почти на всю камеру, а жажда убивала. Как же хотелось пить... не говоря о желании съесть хоть что-то. Или кого-то... Скорее всего, я сдохну не от ран, а от обезвоживания. Да...

Палец перед глазами дрогнул. Я нарисовала чертово сердечко. Долбанное, мать его сердечко. Ярость придала сил, и я с остервенением впила в рисунок и стёрла его, оставив борозды от ногтей.

Кожа рук была грязной, но я не могла её ни отмыть, ни сменить на чешую. Дело было не в верёвке, которой я была связана в той хижине. Что-то другое мешало, но я не знала, что именно.

В лаборатории я изучала себя. Делать было особо нечего, и я тестировала своё тело и кожу, каждый раз как Амику вводили к её отцу. Раны заживали быстро, сломанный мизинец на ноге чуть дольше, но в итоге и он восстановился. Причинять себе боль самостоятельно было сложно. Мне даже не удалось сломать палец с первой попытки, так как боялась, не понимала, куда и как его дернуть, трусливо отсрочивала время, но в итоге смогла побороть себя, так как хотела узнать свои возможности. Почему же не получалось исцелиться в долбанной камере охотников? Хороший вопрос. У меня была парочка вариантов. Голод или волшебные штучки. В памяти вспыхнули слова одного из них.

Ты не жрала мясо слишком долго, для того чтобы раны затянулись быстро...

Мясо. Жрать. Голод. Слишком сильный. Мысли пульсировали в голове, помогая импульсами подтолкнуть меня к действиям. Приподнявшись на локтях, взывала от боли в плечах, но не сдалась. Жрать. Я хотела жрать и знала, где получить мясо. До крови закусив щеку изнутри, начала перебирать локтями и подтаскивать своё тело к двери. Впервые три метра казались непреодолимой дистанцией. Я ощущала се-

бя чертовым горизонтальным альпинистом. Вбивала в землю не острые крючья, а локти, но двигалась. Ноги я волочила за собой, так как любая попытка подключить их к работе, отдавала моим приглушенным вскриком.

Не знала, сколько ушло времени, но когда рухнула возле двери, победно улыбнулась окровавленными губами. Щека не выдержала напора, и зубы прокусили собственную плоть, но было плевать. В голове набатом пульсировало лишь желание утолить голод. Приглушённое шипение Чешуйки единственное, что поддерживало меня. Знала, что она рядом, и чувствовала, что слаба. Но мы это исправим.

Я уснула. В ожидании доставки мяса, вырубилась прямо на посту. Если бы не смех донёсшийся из-за двери, упустила бы шанс. Приняв удобное положение, замерла словно змея в траве и ждала, когда повернётся ключ в замке.

- Ты как ребёнок, Бен. Хватит ржать. Нам нужно сломать эту сучку. Кайл ненавидит ждать, а она оказалась...

Дверь распахнулась, как и моя пасть. На удивление я оказалась быстрой. Перед глазами была нога охотника, но я видела лишь мясо. Обхватив голень, впиалась в неё клыками. Раздался крик боли, а эффект неожиданности сыграл мне на руку. Парень дёрнул ногой в попытке скинуть меня, но я дёрнула его в ответ, крепко удерживая добычу в пасти. Охотник рухнул. Воспользовавшись моментом, не обращая внимание на мат, льющийся из второго мужчины, отпустила жертву и, быстро задрав штанину, вновь впиалась в ногу. Я выгрыза-

ла свою силу, мясо и исцеление с кости того, кто удерживал меня в заточении и позволял страдать. Жевать не успевала, просто заглывала пищу для змеи.

- Сука! - удар в бок.

Я зашипела и дёрнулась, обернувшись на напавшего. Он отшатнулся, а я поняла, что уже была не собой, а полностью обернулась змеей. Сила потекла по всему телу, и я взревела. Вильнув хвостом, успела сбить массивной конечностью ублюдка с ног. Обвив его тело, чтобы не мешал, резко повернула морду, отражение которой увидела в испуганном взгляде охотника напротив и, разинув пасть, издала рёв. Не знала, что змеи могут так, но и плевать. Дёрнув мордой, врезала ей прямо в череп парня. Его голова рухнула на землю, а я, сдавив хвостом второго охотника посильнее, распахнула пасть и, повинувшись голоду, набросилась на бедро перед глазами. Там было больше мяса, больше силы.

Помимо мычания где-то позади, слышались быстрые шаги и крики, но я была слишком поглощена добычей, пока не раздался его голос.

- Мел, отпусти его! - Дерек гаркнул так, что я дёрнулась.

Подняв морду, уставилась на лицо, которое помнила до мельчайших подробностей. Перед глазами вспыхнули воспоминания того, как я нежно гладила скулы и покрывала поцелуями его щеки и подбородок.

- Посмотри на себя, чудовище.

Дерек стоял в коридоре и прожигал меня взглядом, в то

время как его напарники оттаскивали от меня друга. Взгляд упал на растерзанную ногу парня. Вид был просто ужасный, но...

- Они сами виноваты, - прошелестела, бегло опустив взгляд вниз. Я уже была собой и имела руки, ноги, голос и чувства, помимо жажды. - Нельзя так поступать с живым человеком. Запирать, морить голодом, заставлять страдать, - хотела объясниться, даже ощутила вину.

Глядя на Дерёка и ощущая взгляд его почерневших глаз, поняла, что плачу, сама не желая того. Слезы стремительно побежали по щекам, а дрожащая рука потянулась в сторону Дерёка. Он стоял обездвиженной статуей, но бросил взгляд на мою метку на запястье. Скривившись, вытащил из кармана смартфон и, наведя его на меня, сделал снимок.

- Не это я полюбил. Не тварь, жадно обгладывающую моего друга.

Дерёк развернул ко мне экран, и я подавилась воздухом, ощутив остановку сердца. На меня смотрела растрепанная, грязная, залитая кровью... кто-то. Зрачки всё ещё были змеиными, а с подбородка стекала кровь. Я и не я. Кто-то или что-то.

Я замерла. Хотелось плакать и ненавидеть себя, согласиться с его словами, но в тоже время, я ощущала силу, сытость и то, что боль в плечах и бёдрах покинула меня. Эти мужчины мучили меня, расстреливали как мишень в тире, а мой голод и Чешуйка помогли мне не сдохнуть. Кто здесь чудовище?

Все.

- Сука, - мне прилетел мощный подзатыльник, отчего я рухнула на локти, ободрав кожу. - Мразь! - получила пинок в живот и, вскрикнув, отлетела, врезавшись в стену. - Я убью тебя, - сквозь ширму из волос, упавших на лицо, увидела того охотника, которого удерживала хвостом, чтобы не мешал, пока я залечивала раны.

- Хватит! Все на выход, - Дерек заставил ноги, обутые в берцы, замереть перед моим лицом в паре сантиметрах. - Не можете справиться с одной Пробужденной, - голос сочился ядом. - Кайл будет недоволен. А вы знаете, чем это обернётся для вас. Пошли вон, - устало выдохнул.

Послышались шаги и вздохи. Я валялась на полу, в своей привычной позе после визитов отца и старалась продышаться, обхватив живот. Удар был слишком сильным и судя по щекотке в брюшной полости, какой-то орган слегка пострадал.

- Посидишь ещё недельку, пока не ослабнешь. Пойди нам навстречу, тебя не тронут.

- Бульк.

- Что?

- Упала последняя капля надежды на то, что между нами хоть что-то было правдой. Если бы ты знал и любил меня, понял бы, что я не предаю подругу.

- Больше тебе шанса никто не даст, Мел, - сделав вид, что не услышал, присел возле меня и, убрав волосы с лица, поз-

волил увидеть его безэмоциональное. - Не согласишься сотрудничать через семь дней, тебя убьют.

- Ты отправишься за мной в ад следом? - прошептала, едва шевеля губами.

- Отправлюсь, - всё, что мне было сказано спустя пару ударов сердца.

- Встретимся там, - отозвалась, закрыв глаза.

Тишина повисла ненадолго. Тяжкий, разочарованный вздох, шорох земли под ботинками, хлопок двери, щелчок замка, приглушённые удаляющиеся шаги.

Потянувшись рукой к своей метке, всхлипнула и начала раздирать её ногтями, чтобы больше никогда не видеть, содрав со своей кожи. Слезы застилали глаза, но я впивалась ногтями в кожу и уничтожала следы своей проклятой любви. Предатель, лжец, убийца, безразличный наблюдатель, ублюдок. Каждая рваная рана была моим проклятьем в сторону Дерека. Каждая капля крови, бегущая по коже моей ненавистью и болью. Каждый судорожный вдох, обещанием. А каждая чертова слеза, криком души, которая умирала от любви к ублюдку, который срать хотел на меня и все годы лишь играл и использовал наивную дурочку. Шмыгнув носом, стерла с запястья реки крови и взглянула на метку. Она была цела и невредима. Нерушима.

В отличие от любви и обещаний.

Провалившись в тишине какое-то время, кое-что придумала.

- Чешуйка, а помоги-ка мне, пожалуйста, - прошептала, закрыв глаза.

Я не собиралась умирать, и у меня была прекрасная жизнелюбивая единомышленница, которой я изложила суть за-теи.

Дерек взлетел на самую высокую башню здания с открытым видом на океан, выбив дверь с ноги. Вцепившись пальцами в каменный барьер, в виде перил, заорал на весь мир, который уже давно погряз в крови, лжи и боли.

- У тебя семь дней, - раздался голос из-за спины, но Дерек не обернулся.

- Катись в ад - огрызнулся, не сводя взгляда с горизонта.

- Мой милый друг, я уже там, а он тут, - усмехнулся себе-седник. - Думай, решай. У меня есть дела куда важнее, чем помощь неуверенному мальчишке. Через семь дней, Дерек. Семь...

Насвистывая неизвестную мелодию, тень человека стала удаляться, а затем и вовсе исчезла.

Потерев лицо так, будто пытался содрать с него кожу, Дерек взвыл. Неуверенный мальчик... Да. Именно им он себя и считал. Не только им, но в тот момент другие определения отошли на задний план.

Глава 5

Арчибальд Вайс

Я не верю в магию. Не верю в богов. Не верю в ритуалы, перерождение душ. В ад и рай. Под землёй ядро, а за облаками космос. Всё чётко. Никаких котлов и чертей под ногами, никаких ангелов по пути от земли в космос.

Я верю в данные. В кровь под микроскопом. В нейронные импульсы, которые можно измерить. В болевой порог, который можно вычислить. В страх, который можно вызвать.

И всё же... Каждую ночь я просыпаюсь от одного и того же. Не кошмары... Воспоминания.

Я вырос в семье, где любовь считалась слабостью и помехой. Отец хирург. Мать биохимик. Редкие семейные ужины проходили в тишине, а объятья даровались лишь во время болезни. “Эмоции мешают точности, Арчибальд”, - говорил отец, делая надрез на свиной почке, в качестве урока по анатомии. Наблюдая за тем, как медленно он разрезал материал, видя пример правильных отношений родителей с детства, я верил ему. Не было причин для обратного.

Пока я не встретил её.

Вивьен.

Она стояла возле фонтана, в парке, с обшарпанной книгой в руке, и глядя на свои босые ступни, утопающие в траве, улыбалась словно ребенок. Я проходил мимо, и опустошив уже третий за то утро стаканчик кофе, замер, стоило ветру растрепать ее длинные пепельные кудри, явив хрупкий силуэт ангела. Она казалась ожившей сказкой, которые я терпеть не мог, но почему-то именно это сравнение всплыло в сознании на тот момент. Ноги сами понесли меня к ней, а затем вросли в землю, стоило незнакомке поднять на меня взгляд. Меня прошибло разрядом в самое сердце от кристальной голубизны ее глаз. Распахнув губы, хотел что-то сказать, о чем-то спросить, но не мог, любуясь нежной улыбкой и милыми чертами лица.

- Вам помочь? - робко заправив прядь за ухо, поинтересовалась у меня, чем помогла прийти в себя и начать моргать, дышать и вспомнить о навыках общения.

- Эм... нет. То есть, да. В смысле... - чувствовал себя идиотом, а не гордостью родителей и лучшим студентом биологического факультета. Пытаясь помочь себе хоть чем-то, начал блуждать взглядом по девушке и, наткнувшись на ее книгу, выдохнул с облегчением.

- Что читаешь?

- Древняя поэма, которую никто не воспринимает всерьез, - в голубых глазах мелькнула грусть, и мне стало не по себе. Я не хотел, чтобы незнакомка грустила.

- Расскажешь? Может, я окажусь исключением? - мои гу-

бы растянулись в улыбке впервые за последние лет десять, если не больше.

- А ты никуда не спешишь? - поджала губы, опустив взгляд на мой портфель.

- Нет. Совершенно свободен, если ты составишь мне компанию за чашечкой кофе.

Девушка засияла, словно звезда на ночном небе, а затем часто-часто закивала.

- С радостью. Только найду, где оставила балетки, - забавно нахмурила носик. - Забыла, где сняла их, - виновато потупила взгляд, вырвав из меня смешок.

Она была невероятная. Нереальная. Прекрасная. Лучшее из всего, что было и могло быть в моей жизни. Мы провозились около пяти минут, но в итоге отыскали потерянные туфельки и отправились в кафе. Сидеть в духоте Вивьен, как она представилась, вспомнив о приличии, не хотела, и мы отправились обратно в парк. В тот день я впервые прогулял пары, и впервые мне было плевать на все, кроме нее одной. Моей Вив.

- То есть, ты хочешь сказать, что веришь в то, что какая-то девушка, вырвала свое сердце, ради того, чтобы быть с любимым, попутно разрушив все, что считается раем и адом? - фыркнул, лежа на траве и перекидывая травинку из одного уголка губ, в другой.

- Не верю. Знаю, - Вив приподнялась на локте и, выхватив травинку, заставила взглянуть на себя. - Я видела похожие

образы во снах и лишь благодаря им, смогла отыскать эту книгу. Это не вымысел, - попыталась зло свести бровки, но убедительней не стала, лишь еще милее.

- Веришь в столь сильные чувства, способные обрушить небеса и запечатать ад? - приподнял бровь, вглядываясь в голубые глаза.

Вив не ответила сразу. Она хитро прищурилась, а затем медленно склонившись к моим губам, поцеловала. Вот так просто. Спустя пару часов знакомства. Посреди парка в центре города.

- А ты, нет? - слегка отстранившись, спросила меня в ответ.

- Поцелуй еще раз и получишь мое да на всё, чего бы ни пожелала, - выдохнул, пытаясь заставить сердце, продолжить отбивать ритм. Ее поцелуй был столь невинным, никакой страсти, лишь нежность и тепло, но он было куда мощнее, чем самый отвязный секс и пожирание языков друг друга на вечеринке. Да. Я был ботаником, но любить секс и тусовки с друзьями. Одно другому не мешало.

Через полгода я сделал ей предложение, и мы поженились. Родители не были против, наоборот, считали, что статус женатого и семейного человека, будет лишь мне на руку, когда я займу место отца и стану управлять частью его бизнеса, который он развернул на пару с коллегой-другом. Но я и не нуждался в их согласии. Рядом с Вив мне вообще ничего не было нужно, помимо нее самой.

Мы поженились, выбрали дом мечты и жили душа в душу. Я и думать забыл о друзьях, других девушках и даже об учебе. Все мысли были лишь о молодой жене. После пар я спешил домой так, словно за мной кто-то гнался, а по утрам уходил через силу и лишь после того, как Вив силком выталакивала меня за дверь, сияя улыбкой и тихо посмеиваясь. С ней никогда не было сложно. Она была легкой, воздушной, как облачко. Всегда... Пока не появилась наша малышка, а Вив не начала меня настораживать.

Я на все закрывал глаза, так как без памяти любил ту, которая одной встречей, поцелуем и взглядом перевернула весь мой мир и убеждения в правильности позиции родителей. Любовь была прекрасна, как и все эмоции, которая она породила.

Мы не планировали детей так скоро, но случилось так, как случилось. Никто из нас не грустил, наоборот, мы были счастливы. Я не мог надышаться Вив, что уж говорить о том, как сильно я хотел быть рядом, узнав, что в столь хрупком создании зародилась жизнь. Я обязан был быть рядом, помогать и защищать от всего, даже от мытья посуды. Да, я слегка рехнулся от любви к своей жене и понимал это еще до свадьбы, но было плевать. Она дарила мне столько света, тепла, уюта, нежности, ласковых взглядов и касаний, что это с лихвой перекрывало желание обратиться к психологу.

Изменения бросились мне в глаза сразу. Я слишком хорошо знал жену. Всегда улыбчивая, спокойная, внимательная,

нежная, легкая и светлая, вдруг стала рассеянной, дерганной и мрачной, что совершенно не клеилось у меня в голове. Сначала изменился взгляд. Не на меня, а сквозь, куда-то мимо. Затем сократилось количество улыбок. Она не сторонилась меня, наоборот, стала чаще просить обнять ее, даже тогда, когда она и так была в моих руках. Ютилась у меня на коленях, засыпала на груди, держала за руку во сне. Дурные вибрации витали в воздухе, но я отгонял их. Был рядом и ждал когда, закончу учебу и смогу всецело посвятить себя жене и нашей малышке, чтобы быть как можно чаще рядом с ними. Дождался. Спустя четыре месяца, Вив добавила к предыдущим пунктам еще и бормотание.

“Она уже внутри”.

“Они придут за ней”.

“Я не мать ей”.

Я стойко делал вид, что все в порядке. Ссылался на гормоны, стресс, легкую стадию психоза. Говорил с ней, пару раз сводил к врачам, но все разводили руками, твердя о том, что беременность у каждой из женщин протекает по особенному. Индивидуально. Рассеянный взгляд, желание спать с мужем, вцепившись в него мертвой хваткой, как и бормотание, не являются чем-то выходящим за рамки нормы. Я смирился. Терпел и ждал рождения малышки в надежде на то, что моя Вив вернется. Каждый раз смотря в её голубые глаза, я видел её той девочкой, босиком гуляющей по траве. Я любил её, даже когда она шептала что-то неразборчивое, будто на

другом языке.

В ночь, за полчаса до начала родов, я проснулся оттого, что ощутил пустоту на кровати, там, где должна была быть моя жизнь. Вив стояла у окна, укутавшись в плед, и смотрела куда-то вдаль. Я подорвался с места и вмиг оказался рядом, переживая за её самочувствие. Она была столь маленькой и хрупкой, отчего живот казался слишком большим грузом для неё.

- Всё нормально? Ничего не болит? Воды? Молока? - крепко обняв её со спины, начал засыпать вопросами.

Жена развернулась ко мне полубоком и впервые за долгое время, улыбнулась и посмотрела на меня, а не сквозь. Помню, как сердце радостно сделало сальто и пританцовывая, начало качать кровь. В моих руках вновь была моя Вив.

- Всё хорошо, - заверила меня, нежно глядя по руке. - Я люблю тебя, милый.

У меня впервые в жизни выступили слезы, после её слов. Прикрыв глаза, уткнулся носом в её макушку и обнял ещё крепче, но так, чтобы не причинить боли.

- Я люблю тебя, Вив. Даже не представляешь, насколько сильно, - прошептал в ответ. - Я так соскучился по твоей улыбке. По тебе прежней.

- Прости, что немного была не своя. Он придёт за ней. Тот, кто любит её больше, чем мир. И тогда всё начнётся заново. Заводи машину, пора малышке появиться на свет. Схватки начались полчаса назад.

Я услышал всё, но лишь последнее осело в мозг, и я, закивав, быстро поцеловал Вив, и побежал одеваться. Схватив приготовленные сумки, выбежал из дома и на секунду замер, увидев красную Луну на ночном небе. Красивый вид, но меня ждала женщина куда прекрасней. Заведя машину, вернулся в дом и помог Вив спуститься со второго этажа, боясь за её хрупкие косточки, на которых она передвигалась с огромным животом.

Роды прошли легко и быстро. Я весь процесс находился рядом и держал жену за руку, удивляясь, откуда в моей маленькой девочке, столько сил. Она сжимала мою ладонь так, как не каждый мужчина бы мог. Малышка родилась здоровой, крепкой и прекрасной, как и её мама. Вив улыбнулась мне со слезами на глазах, как только получила кроху на руки. Мы плакали вместе. Она от счастья, что родила и всё прошло отлично, а я, оттого, что наконец-то надеялся получить свою прежнюю жену, избавив её организм от... буйства гормонов.

Жизнь налаживалась. Малышка росла, Вив стала не то чтобы своей прежней версией, даже более окрылённой. Сияла, улыбалась, а, провожая меня на работу, целовала так, что не хотелось уходить. К сожалению, приходилось. Отец развернул не маленькую лабораторию, а целую корпорацию за последние несколько лет, и мне приходилось активно помогать ему. Даже несмотря на его просьбы и приказы сидеть, как и все остальные допоздна, я сбегал, как только заканчивался рабочий день. Десять часов и так казались вечностью

в дали от Вив, и я не желал терять ещё больше.

Возвращаясь домой, откидывал портфель и сразу подхватывал на руки жену, которая всегда ждала меня с улыбкой и в окружении аппетитных ароматов, доносящихся с кухни. Амика, так Вив назвала нашу дочь, была потрясающей. Красивая, милая, пухлощекая малышка. Не было ни одной ночи, когда бы она плакала или истерила, как многие дети, которых я встречал где бы то ни было. Тихонько играла, гулила, затем ползала, рисовала, читала. В общем, она вообще не мешала мне наслаждаться женой. В воспитание я не лез, даже не возражал по поводу того, что Вив уже до дыр стёрла свою книгу, читая Амике любимую поэму. Девочки... Пусть верят в неземную любовь и то, что чудовища умеют любить. Я то знал, что это невозможно. Одержимость, да. Любовь, нет. Монстры не любят. Они повинуются желанию и голоду, а затем берут, скрывая своё помешательство словом “люблю”.

Время побежало вперёд. Мы прожили душа в душу, ещё двенадцать лет с момента рождения Амики. Двенадцать... Целая вечность, но мне было её мало. Особенно остро, я ощутил это в день, когда любовь всей моей жизни решила оставить меня одного, вырвав сердце, которое билось лишь ради неё. Она убила меня. Уничтожила. Разорвала в клочья. Выпотрошила. Ушла...

Лишь в тот день, я обратил внимание на тень, которая жила с нами по соседству. Дочь... Вылитая копия матери, пре-

давшей меня. Нас. Видеть подделку, напоминающую об оригинале, было невыносимо. Я поклялся сам себе в том, что поставлю дочь на ноги, но на удаленке. Дом дал, денег дал, свободой выбора и действий обеспечил. Всё. Каждый доволен и при деле. Я работаю, Амика учится. Так и жили.

Мы с коллегами знаем, что произошло полгода назад. Кровавая луна. Глобальный сбой систем. В одночасье разрушенный привычный мир. Массовые обращения в тварей без инкубационного периода и без предвестников беды.

Мы знаем, что Потерянные не просто животные, а бывшие люди. Как бы им ни хотелось, они не могли вернуться, застряв в шкурах и чешуйчатой коже.

Мы знаем, что такие, как Амика отличаются. Они контролируют зверя. Общаются с ним и выбирают, когда обратиться, кого убить и в какой момент. Не нападают просто так и на всех подряд. Ими движут инстинкты, голод, жажда, но они умны и хладнокровны. Опасны. Жестоки. Расчетливы и... умеют ждать.

Мы знаем, что за всем этим кто-то стоит. Но кто? Кровь образцов, как и, их органы, не дают ответа. Я бы мог сказать, что Вив была права. Что она помогла явиться в мир...

Падшему ангелу.

Ариане.

Амике.

Как угодно назови ее, но я не буду. Потому что, если на-

зову - признаю. А если признаю - проиграю. Потому что наука не может победить то, что не существует. А любимая история Вив вымысел.

Пройдя по лабиринтам, выстроенным моим отцом, поднялся на самый верхний этаж, доступ к которому есть лишь у меня и друга. Сканер ладони, сетчатки глаза, капля крови, готово. Непробиваемая металлическая дверь толщиной двадцать два сантиметра, отворилась и позволила мне вернуться домой.

Скинув халат, на ходу размял шею и улыбнулся. Мой дом уже давно здесь. В стенах лаборатории. Раньше, вместо моего пентхауса, выстроенного на крыше здания, была квартира родителей. Но они оба погибли в автомобильной аварии и оставили огромную корпорацию мне. Не всю, пятьдесят процентов, но я это скоро исправлю. Ли Чан изрядно поднадоел мне. Он не мог без слез смотреть на свою заражённую дочурку Линь и просил о милосердии. Пришлось убить образец.

Доведя Ли до ручки и, воспользовавшись моментом, надавил и убедил его оставить пост. Документы в процессе оформления, я будущий полноправный владелец корпорации и счастлив. Да, мир изменился, но правила и законы ещё живы. Всё должно быть официально. Правильно.

Быстро приняв душ, приготовил две кружки кофе, схватил виски и направился в гостиную.

- Как оно? - спросил, рухнув на диван рядом с другом.

- Неплохо. Спасибо, что спас мою задницу, - усмехнулся, отчего шрамы на лице стали ещё отчётливей.

- Не устал благодарить? - отпив кофе, устало запрокинул голову на спинку дивана.

- Нет. В аду нет смысла без неё. Пока она здесь и я обязан жить. Спасибо, дружище.

- Есть в нашей одержимости что-то прекрасное, - хмыкнул, вновь глянув на собеседника. - Как она сегодня?

- Покрыла меня трёхэтажным матом и сказала, что завершит начатое Мелиссой. Она гордится нашей дочерью и собирается добить меня.

Мы рассмеялись.

- Дженнифер всегда была... остра на язык, - кивнул. - Сойер, ты сделал то, о чем я просил? - допив кофе, отставил чашку и принялся разливать виски по бокалам.

- Да. Кайл согласен поделиться парочкой секретов взамен на мою дочь, как и было обговорено. Она пока не хочет сотрудничать, но он уверен, что сможет сломать девчонку. Ещё он попросил помочь найти предателя. В прошлом, да и в настоящем, его предал какой-то щенок, и он жаждет вернуть его и покарать, если дословно. Кайл передаст тебе один из их волшебных ножей для изучения взамен на помощь.

- Отлично. Мне нужна их игрушка, оставляющая шрамы на заражённых, - удовлетворенно кивнул и передал бокал, затем взяв и свой. - Один из моих номеров, полагаю?

- Надеюсь. Он дал портрет парня. Завтра начну причёсы-

вать базу. Черт его знает, у нас он или бегаёт и обоссывает деревья где-то там, - сделав глоток, поморщился и кивнул в сторону окна. - Арч...

- Да? - напрягся, догадываясь о том, что последует дальше.

- Знаю. Сам не верю, но блядь. Глаза то у нас есть. Это не вирус, друг. Это грёбаная магия. Возможно, не та, что в кино со спецэффектами, единорогами и лепреконами, но магия. Давай зайдем с этой стороны. Изучим вопрос. Найдём охотника вроде Кайла, изучим, вскрыем и так далее. Кайл сказал, что у него каждый на счету и он не даст нам ни одного для изучения, но... думаю, можно найти одиночку. Их же видно за версту с этими их татуировками на всю шею. Знаю, что ты лучший в своём деле, поэтому должен понимать, что пока ты молчишь и не принимаешь вероятность того, что магия существует, мы стоим на месте. Давай хотя бы попытаемся изучить вопрос с другой стороны. В научных интересах, разумеется.

Повисла тишина. Я смотрел в окно, на ночное небо, откуда на меня в ответ смотрели звезды. Небесные тела из плазмы и газа. Никакие не души, когда-то умерших людей. При этом... моя дочь - огромная кошка, жена верила в сказку о великой любви и её последствиях. Мир кишит оборотнями, чтоб его, так ещё появились охотники. Они слишком подготовлены и многое знают для того, чтобы оказаться только сформировавшейся группой психов. Тяжко вздохнув, кивнул Союру.

- Давай изучим вопрос. Я расщеплю его на атомы и выявлю суть. Какой бы она ни была.

- Верил в тебя, дружище, - хлопнув себя по коленям, поднялся и начал наполнять бокал до краёв. - Тебе налить?

- Давай.

Получив напиток, поднялся следом.

- Пойду. Хочу попытать удачу с женой. Когда-нибудь она сдастся и подпустит меня к себе.

Усмехнувшись, молча кивнул. Проводив Соьера взглядом, опрокинул в себя виски и направился в спальню. Я выбрал самую дальнюю, с прекрасным видом на лесной массив и ежедневный закат солнца. Зайдя в комнату, прошёл по пути, который прокладывал каждый день и рухнул в кресло. Потерев глаза, откинулся на спинку и, расставив ноги пошире, дабы получить больше удовольствия в расслабленной позе, потянулся к пульту. Нажав две кнопки, включил свет и звук. Огромный экран на всю стену вспыхнул и озарил пространство тусклым светом, чётко до места, которое я занимал. Единственный зритель, для единственного актёра.

- Здравствуй, красавица, - прохрипел, начав блуждать взглядом по столь любимому телу.

- И тебе не сдохнуть, чудовище.

Мои губы растянулись в улыбке. Моя девочка. Мой ангел. Моя неземная.

Вивиан злобно смотрела на меня, уперевшись обеими руками в стекло между нами. Прекрасна, опасная, сексуальна и любима до мозга костей. Член дёрнулся, как только её голубые глаза уставились на мои расставленные ноги. Как же я хотел её... Но она перестала быть ласковым котёнком, превратившись в опасную смертоносную тварь. Любимую, но всё же тварь. Годы её лишь красят. Как была молода и притягательна, так и осталась несмотря на жизнь в клетке на протяжении уже почти семи лет.

- Расскажи-ка мне, любимая, что ты знаешь об охотниках. Слабые и сильные стороны. Я хочу знать всё.

- А что я получу взамен? - приподняла свою изящную бровь, предвкушающе улыбнувшись.

Чёртов яд, этот её взгляд, изгибы тела, голос... вся она.

- Поставлю тебе телевизор.

- На кой черт он мне сдался? - фыркнула, но заметив мою улыбку, прищурилась.

- Сможешь наблюдать за каждым боем Амики. Прямая трансляция. Место в первом ряду, - подпер подбородок кулаком в ожидании уже известного ответа.

- Она жива? С ней всё хорошо?

- Пока да. Так что? - ужасно устал и хотел уже перейти к делу.

Лицевые нервы Вив дрогнули. Она хотела видеть дочь, поддерживать ее хотя бы на расстоянии, но не хотела делить-

ся секретами своего волшебного сказочного мирка.

- Идёт, - выдохнула, скрипнув зубами так, что я услышал со своего места.

- Отлично. Приступай, родная, но это не всё. Соьер подкинул мне идею. Я дам тебе доступ к каждой трансляции и, более того, разрешу наблюдать за Амикой в режиме онлайн. Дам тебе доступ к её камере и сможешь любоваться ей каждый день.

- Взамен? - глаза вспыхнули восторгом и жадой. Вив опустила руки и подошла к стеклу ближе.

- Ты примешь меня как мужа. Как любимого когда-то мужа, - надавил на то, что мне необходимо. - Я хочу тебя, а не бревно, с ненавистью смотрящее на меня. Круглосуточный доступ к дочери, взамен на любовь Вив. В остальное время можешь продолжать ненавидеть меня, но ни тогда, когда я буду любить тебя.

Глаз Вивиан дёрнулся, что вызвало у меня очередную улыбку. Борется сама с собой, но мы оба знали, что бессмысленно. Пауза слишком затянулась. Глаза в глаза. Одержимость и жажда, против ненависти и желания быть ближе к дочке.

- Идёт. Я потерплю тебя. Актриса из меня никудышная, но я перестану смотреть на тебя как на дерьмо и брошу попытки вырвать тебе сонную артерию зубами.

Член уже дымился от одного её обещания. Поднявшись с кресла, кивнул ей в сторону кровати позади неё и начал на

ходу расстегивать рубашку.

- Давай начнём с приятного, потом поболтаем, а затем я установлю тебе монитор.

Вивиан начала пятиться, медленно, внимательно наблюдая за каждым моим шагом. Скинув с себя лёгкое платье, забралась на кровать и раскинула руки. Металлические манжеты на её запястьях сомкнулись, лишив её возможности задушить меня, и я наконец-то вошёл. Туда, куда так долго стремился.

Глава 6

Сайлас

В зале было тихо. Слишком тихо для ада, который обычно гудел стонами грешников и треском вечного огня. Но здесь, в глубине моего замка, в самой сердцевине моей крепости, царила мертвая, давящая тишина. Она была громче любого крика.

Я стоял перед ней. Перед полотном, которое занимало всю стену. Амика.

Художник был проклят или благословлен, но сумел поймать не просто черты её лица. Он поймал свет. Тот самый свет, который когда-то пробил тьму моей темницы. Её глаза на портрете смотрели чуть в сторону, с той мягкой, пугающей надеждой, которую я больше не заслуживал. Губы были сжаты в ту самую линию, которая появлялась, когда Амика пыталась быть сильной ради меня.

Я медленно поднял руку. Пальцы, способные крошить скалы в пески и рвать сталь на кусочки, дрогнули, не решаясь коснуться холста. Казалось, если я прикоснусь, портрет Амики рассыпется прахом, как и всё в моей жизни.

Боль. Она не была острой. Она не резала. Она была тяжелой, как свинцовая плита, лежащая на груди тысячи лет.

Давила на ребра, мешала вдохнуть, заставляла сердце биться через раз, лениво перекачивая черную кровь. Мужчины не плачут. Мы не сгибаемся. Мы просто стоим и позволяем боли точить нас, как вода точит камень. Поэтому я стоял и молча умирал. Уже сбился со счета в который раз...

Бог жесток, но время, еще больший садист. Первый раз я потерял Амику, когда её забрали небеса. Второй, когда она упала, разбившись о землю, и её память стерлась, как надпись на песке после прибоя. Я собирал её по кусочкам. Я выхаживал её. Я любил её так, что от этой любви сгорало всё. И вот... снова пустота.

Теперь... теперь настал третий круг этого ада. Она смотрит на меня, и в её глазах нет узнавания. Там только страх. Чистый, леденящий ужас. Она видит во мне монстра. Того самого демона, закованного в цепи на дне бездны, которым я был до неё.

Закрыв глаза, окунулся в воспоминания.

Я помню всё. Каждый её взгляд, касание, стон, поцелуй, слово, обещание, запах... Помню запах озона и мёда с лимоном. Я помню лязг цепей, впивающихся в плоть до костей. Я был зверем в клетке, проклятым, забытым, обреченным гнить вечно. И вдруг свет. Не ослепляющий и не карающий, а теплый. Амика. Она спустилась в сам ад. Ангел с запачканными в пепле и крови крыльями. Она пришла не убить, а спасти.

“Я не оставлю тебя”, - сказала тогда.

И она не солгала.

Амика обрушила небеса ради меня. Она предала свой род, свой свет, свою суть. Она выжгла свое имя из книг жизни, чтобы стоять рядом со мной во тьме. А я? Что сделал я? Я уничтожил богов. Я прошел через огонь, через предательства, через кровь, чтобы расчистить место под каждый её шаг. Я рвал глотки тем, кто косо смотрел на неё. Я стал тираном, стал кошмаром, стал тем, чье имя шепчут с проклятиями. Всё ради того, чтобы она была в безопасности. Всё ради того, чтобы она могла улыбаться, быть рядом.

И чем я был вознагражден? Тем, что сейчас она бежит от меня. Она бежит, сжимая Его руку. Кристиан.

Имя вспыхнуло в сознании, как удар хлыста. Предатель. Щенок, который грелся у нашего очага, ел с нашего стола, клялся в верности. А теперь он стоит рядом с ней, положив руку на её талию и защищая её... от меня. От того, кто любил её до того, как Крис научился ходить.

Меня тошнило от этой мысли. Желчь подступала к горлу, но я сглотнул, заставляя ком вернуться в желудок. Слабость недопустима.

- Почему? - мой голос прозвучал в пустом зале хрипло, будто я не пользовался им годами. Возможно... так и было.

Портрет молчал.

Страх Амики ранит сильнее любого клинка. Клинок оставляет шрам, который заживет, а страх в её глазах - яд. Он течёт по венам постоянно. Он говорит мне, что я ошиб-

ся. Что всё, что я делал, все боги, которых убил, все миры, которые сжег - всё было зря. Я стал тем, от кого её нужно спасать.

Я люблю её. Мёртвые боги свидетели, я люблю её так, что эта любовь разъедает меня изнутри, как кислота. Я хочу ворваться к ней. Хочу схватить её, прижать к себе, вдохнуть её запах и прошептать ей все те слова, что копились тысячами. Заставить вспомнить. Заставить почувствовать.

Но я не могу.

Если я сделаю шаг, она испугается еще больше. Если я проявлю силу, Крис увезет её еще дальше, и я снова потеряю её. В четвертый раз. Я не переживу этого. Моя душа и так висит на волоске, истощенном бесконечным ожиданием. Я обещал. Клялся. Она должна увидеть меня настоящего и вспомнить всё сама. Обещал...

Я сжал кулаки так сильно, что суставы побелели, а ногти впились в ладони, пробив кожу до темной крови. Капкан. Я в собственном капкане.

- Я помню за тебя, - прошептал в тишину, обращаясь к нарисованным глазам. - Помню за нас двоих. Я буду носить эту память, пока она не станет невыносимой. Пока она не убьет меня.

Я сделал шаг назад, отрывая взгляд от портрета с усилием, будто отрывал живую плоть от собственных костей.

Пусть бежит. Пусть боится. Пусть верит предателю. Я демон, дьявол, сатана, как кто угодно. Я умею ждать. Я умею

терпеть. Я пережил ад до того, как встретил её, и переживу его после. Но я не отступлю. Даже если она забудет меня в сотый раз. Даже если мне придется сжечь саму реальность, чтобы она снова посмотрела на меня без страха.

Я развернулся и пошел прочь из зала. Тень обещания легла мне на спину тенью. Боль никуда не ушла. Она просто стала частью меня. Моей новой броней. Моим новым проклятием.

Я люблю тебя, Амика. И это убивает меня медленнее, чем любая смерть, которую я когда-либо видел. Но я не умру, пока ты не вспомнишь. Пока не прильнешь к моей груди. Пока не скажешь, кто я для тебя. Пока не скажешь, как скучала и как мы уничтожим всех, кто хочет разлучить нас вновь. Если потребуется, я сотру весь мир в порошок, но не лишусь тебя вновь.

Молю... Вспомни меня. Вспомни нас. Вернись ко мне...

Глава 7

Цепи звенели. Звук был не металлическим, а живым. Они словно стонали, впиваясь в плоть, каждый лязг отдавал вибрацией в костях. Я стояла на краю бездны, но не чувствовала страха. Только жар. Воздух пах смертью и нагретым металлом, вокруг ничего, кроме мёртвой земли и всполохов огня, но мне было все равно. Я сделала шаг в пропасть и полетела во тьму. Туда, где не было ничего, но в то же время всё. Приземлилась мягко, под шелест чего-то, что не видела, но слышала. Казалось, что где-то рядом стая птиц, но их не могло быть там. Где там? Не понимала. На дне расщелины был вход в пещеру, а

в центре пещеры, окутанный тьмой, висел он.

Чудовище... Черная кожа, словно обугленная картошка с костра, рога, похожие на корону из острых пик, и крылья - огромные, поломанные, беспомощно обвисшие вдоль массивного тела. Монстр был закован. Толстые звенья сдавливали его грудь, шею, запястья. Кровь, черная как нефть, капала на раскаленные камни и шипела. Жар не стал ощущаться меньше, несмотря на то, что вокруг не было пламени. Была лишь тьма.

Я видела монстра, но в то же время и боль. Чувствовала её как свою собственную. Каждое натяжение цепи рва-

ло мне сердце, каждая рана и тяжёлое дыхание существа убивала. Я сделала шаг вперед. Мои ноги были босы, ступни горели, но я шла. Да, я. Я видела и ощущала всё, но понимала, что меня не было и не могло быть там, где я была. Я схожу с ума... Да. Точно.

- Я не оставляю тебя, - голос не очень был похож на мой. Он был старше. Тверже. Полным такой решимости, от которой, кажется, дрожали стены пещеры.

Чудовище подняло голову. Его глаза горели не адским огнем, а чем-то человеческим. Бесконечно уставшим. Бесконечно любимым. В этом взгляде была вся вселенная. Я протянула руку. Мои пальцы коснулись его щеки. Шершавая, горячая кожа. Он склонился к ладони, как зверь, который наконец-то встретил хозяина спустя множество дней разлуки.

В тот момент воздух содрогнулся, как и стены пещеры. Судя по звуку за спиной, небо разорвало на части от выстрела молний. Так громко. Оглушительно громко. Но я не дрогнула. Замахнулась мечом, но затем меня резко швырнуло куда-то назад.

- Амика! - голос прорвался сквозь жар, звон цепей, сквозь самую реальность. На этот раз я вздрогнула и распахнула глаза.

Темнота, прохлада, знакомые стены камеры. Воздух был прохладным, знакомым. Я сползла с кровати и села на холод-

ный пол, поджав колени к подбородку, вся мокрая от пота. Сердце колотилось так сильно, что казалось, вот-вот пробьёт ребра и вырвется наружу. Что за черт? Что это было? Всё так... Всё так реалистично.

Шумно и часто дыша, словно загнанная псина, я начала тереть глаза, а затем лицо в попытке прийти в себя.

- Тише. Дыши ровно, это всего лишь сон. Кошмар, - голос Криса донесся из-за стены.

Ужасно захотелось огрызнуться, но по ту сторону прутьев появилась рука, предлагающая тепло и помощь, отчего я зависла. Хотелось подползти и ухватиться за неё, словно за спасательный трос, но затем, захотелось вцепиться в неё и отгрызть к чертовой матери. Не понимая вообще ничего, включая себя, начала тихонько раскачиваться взад-вперёд.

- Не надо. Я в норме, - прошептала, не желая двигаться с места и касаться чего или кого-либо.

Рука Криса повисла в воздухе, а затем медленно исчезла.

- Тебе приснилось что-то плохое?

Плохое? Еле сдержала нервный смешок и посмотрела на свои ладони. Они дрожали. На коже не было ожогов, грязи... вообще ничего. Но ощущение жара не уходило. Оно сидело глубоко внутри, будто под кожей.

- Я... спасала его, - выдохнула, сама не понимая, почему говорю это вслух и начала раскачиваться ещё сильнее.

- Кого? - голос Криса стал напряженным, как и воздух вокруг. Переживает...

Я не ответила. Не смогла. Потому что в голове уже крутился этот вопрос, который сверлил мозг хуже любого сверла. Кого я спасала? Я не знала.

Во снах люди часто видят чудовищ. Это нормально. Отражение наших страхов и переживаний. Но почему мне было не страшно? Почему вместо ужаса я чувствовала... потерю? Огромную, зияющую дыру в груди, которую необходимо было заполнить любой ценой. Не могу описать, но там, во сне, была я и не я одновременно.

Голова взорвалась болью в висках, и я начала их массировать. Образы накладывались друг на друга. Черная кожа... рога, глаза. Эти глаза я видела раньше. Не во сне. В жизни. Где? Когда? Они были до боли знакомы, но не узнаны. Такое возможно?

Возможно. Если страх блокирует очевидный ответ.

Дёрнулась от собственной мысли. Голос ведьмы из леса всплыл в памяти так ясно, будто она стояла прямо здесь, в темноте. Она тогда смотрела на меня своими глазами с двойными радужками и несла какую-то чушь. Что она в меня кого-то подселит или разбудит, даже толком не помню.

Кого ты прячешь внутри, Амика?

Я тогда подумала, что она бредит. Чёртова девка со своей ступкой, но сейчас... Сейчас я чувствовала, как что-то шевелится внутри и это не пантера.

- Это просто сон прошептала, пытаюсь убедить саму себя.
- Просто сон.

То чудовище во сне, вызывало во мне знакомые чувства. Сострадание, нежность, любовь и желание быть рядом, несмотря ни на что. Сайлас... Он лезет в мою голову в виде кошмара. Логично. Он мой личный демон. Умеет обманывать, туманить разум даже на расстоянии. Он убивал. Дважды. И это только те случаи, о которых я знала. Ненавижу! Сжала кулаки до хруста. Ненавижу, но... почему так хотелось плакать? Вспоминая Сайласа и скованного в какой-то бездне монстра, мне одинаково сильно хотелось плакать.

Слезы жгли глаза, но я не позволяла им ожить на щеках. Я не могла плакать при ребятах. Чувствовала, что они не спят и прислушиваются. Я не могла плакать при Крисе. Он защищал меня. Здесь наяву и там, во сне. Его голос вырвал меня из того места, где мне было... плохо, страшно? Нет, где мне было опасно. Да. Опасно.

Я посмотрела в сторону. Туда, где Крис протягивал мне руку помощи, а я от неё отказалась. Знала, что он не спит. Молчаливо поддерживает меня и пытается быть рядом насколько это возможно в нашем положении. Поймала себя на желании подползти к стене и протянуть свою руку в ответ, но голова дёрнулась, будто какой-то нерв защемило, и я осталась сидеть на месте, слегка разминая шею. Нервы... Мои лучшие друзья...

- Может это не мой сон? - прошептала под нос.

Или... не только мой. А той, которую в меня пыталась запихнуть ведьма? У неё получилось? Черт! Я быстрее сойду

с ума, чем выберусь с Зоны Д.

- Амика, ложись спать, - мягко сказал Крис. - Нас ждёт тяжелый день. Сегодня был вводный курс, а завтра начнётся работа. Тебе нужен отдых.

Кивнув, хоть это никто и не видел, забралась на кровать и полностью скрылась под одеялом.

Я вспомнила ощущение черной кожи во сне. Горячей. Живой. Вспомнила вес цепей. Я вспомнила, как готова была обрушить небеса, разорвать цепи и уничтожить саму бездну ради спасения того... существа. Разве можно так любить монстра? Разве можно жертвовать собой ради того, кто столь страшен и может тебя уничтожить? Или... или нет?

Мысль была запретной. Опасной. Она грозила разрушить всё, во что я верила последние месяцы и даже годы. Что я жертва какого-то помутнения рассудка. Что я зря бежала от своего чудовища, видя в нём отражение себя самой. Что я совершила ошибку. Это разлагающееся чувство тоски убивало, как и непонимание где реальность, где сон, а может... воспоминания?

Что если я ошиблась. Что если чудовище не в бездне и не в лесной хижине? Если чудовище не с рогами и крыльями и не с глазами полными боли и любви. Я уже убедилась в том, что неприметный учёный под личиной отца может быть куда большим злом, чем Потерянные.

Возможно... Лишь, возможно, с Сайласом всё наоборот?

Под обликом монстра скрывается истина и куда более светлая душа. Ведь я и правда любила его. Ладно. До сих пор люблю. Но после того, что он вытворил, после того как бросил меня в лесу, совсем одну и ушёл с другой... Твою мать. Это одна из версий событий ночи Кровавой луны. Была и вторая. Явившаяся во сне. В ней Сайлас не бросал меня. Его вырубил та баба, которой подвластна сила природы. Когда ты можешь заставить корни деревьев ожить и нарисовать на земле круг, это ведь так называется? Приглушённо застонав, зажмурила глаза и плотнее обхватила колени, имитируя позу эмбриона, скрывшегося под одеялом.

Во мне кто-то спит? Спал? Проснулся? То имя... Ариана. Я прошептала его так тихо, что даже сама почти не расслышала.

Ведьма говорила, что хочет кого-то пробудить. Ариану. Забыла лишь упомянуть кто она и зачем. Неужели... ту девушку? Ту, что стояла перед цепями? Ту, что не боялась монстра, а любила так, что не передать словами. Я лишь ощущала всё, а описать те чувства в жизни не смогу. Настолько мощные, глубинные... Истинная любовь...

Она вроде ничего, конечно, смелая и воинственная, судя по тому, что я успела понять, но если она проснется... что станет со мной? Я исчезну? Освобожу ей место в своём теле? Или мы будем делить одно?

Под одеялом было душно, и я высунула голову. Взгляд упал на темный угол камеры, туда, где тени сгущались силь-

нее всего. Мне показалось, что там, во мраке, горят два тусклых огонька, словно чьи-то глаза. Моргнула под оглушительный шум сердцебиения, и всё исчезло. Осталась лишь тьма с навязчивым ощущением чьего-то присутствия. Казалось, что кто-то был рядом. Возможно, наблюдающий за мной по ту сторону камеры видеонаблюдения охранник? Или нет...

Паранойя. Она самая.

Я не помнила кем была и не понимала, была ли вообще. Почему та девушка с горящим в стволе дерева сердцем была моей копией? Я лишь сосуд для кого-то или чье-то перерождение? Есть третий вариант. Поехавшая на нервной почве девчонка.

Крис вздохнул во сне и причмокнул губами. Улыбнуться не получилось, так как я сходила с ума в своем аду.

Закрыла глаза, но не чтобы уснуть. Чтобы снова увидеть сон и понять, почему цепи на монстре причиняли мне боль сильнее, чем любой удар, который я получала в реальности.

Если это воспоминание... значит, я забыла не только его. Я забыла себя. И кто-то или что-то очень хочет, чтобы я вспомнила. Или... сошла с ума.

Утро. Солнце не взошло, а обрушилось мне на голову, словно кувалда. Как только небо посветлело, жара накрыла нас тяжелым, влажным одеялом. Мне казалось, что я и не спала вовсе, отчего состояние было ужасным, как и настроение. Сон цеплялся за меня, как чертова липкая паутина. Об-

разы черной кожи, звон цепей и горящие глаза преследовали меня даже здесь, под ослепительным светом дня.

Мы с ребятами вкалывали на стройплощадке. Вокруг возвышались серые, безликие, давящие стены, отчего голову разрывал крик души. Душная, пыльная коробка. Эти границы, очерчивающие территорию моей свободы, убивали, а металлический ошейник, покрытый потом, душил.

- Еще раствор, - прохрипел Тим, вытирая пот со лба предплечьем. Его лицо было в пыли, ресницы слиплись, а взгляд выражал всё то, что осталось невысказанным.

Я кивнула, хотя сил не было поднять даже пустое ведро, не говоря о наполненном раствором. Кирпичи были тяжелыми, словно отлитыми из свинца. Ноги и руки потряхивало, но я работала, как и остальные, в ком ещё не умерло желание жить.

Каждый раз, когда я укладывала очередной блок, мне казалось, что я строю собственную тюрьму. Ирония плясала вокруг меня и смеялась. Мы строили клетки для себя же. Я отливала кирпичи, а затем доставала из форм уже затвердевшие и готовые, чтобы затем оттащить в общую кучу.

Повторив жест Тима, стёрла с лица пот и подняла взгляд. Вверху на вышках, чернели объективы камер. Они поворачивались с тихим жужжанием, следуя за каждым нашим движением. Проволока под напряжением опоясывала периметр и убивала все зачатки надежды. Синие искры пробежали по проволоке, когда не особо умная птица врезалась в нее на

лету. Разряд тока и падение пернатого тельца напомнили мне о молниях в моем сне и бездне. Ад... Везде был ад. Только здесь он был бетонным и регламентированным. Хотя... кто его знает, как дела обстоят в том, ином.

Оторвав взгляд от крохотного тельца на земле, обратила внимание на Криса. Он работал рядом, замешивал цемент. Весь грязный, покрытый реками пота на обнажённом теле. Могла бы, тоже сняла футболку, но не хотелось привлекать внимание, которое и так сквозило со всех щелей. Крис всецело был увлечен работой, но я чувствовала его взгляд на своей спине слишком часто. Он смотрел на меня. Следил? Наблюдал? После моего ночного срыва, с самого утра в его глазах поселилась тень. Подозрение? Страх? Или он знал что-то, чего не должен был знать? Или всё это игры моего разума? Пантера внутри меня приглушённо уркнула.

“Что такое, девочка? Тебе тоже всё кажется каким-то странным и подозрительным?”, - мысленно обратилась к своей коллеге по выживанию.

В ответ она рыкнула, избавив меня от варианта с паранойей. Большого доверия, чем к пантере, застрявшей в моём теле, у меня не было ни к кому, кроме Мелиссы. Прикрыв глаза, на миг, сдула с губ капли пота. Где она? Куда исчезла? Всё ли с ней хорошо? Как мне её не хватало. До скрежета зубов и шестерёнок в сердце. Не знаю как, но обязательно найду её. Как только выберусь с Зоны Д. Чертовы ублюдки! Чертова жизнь!

- Ты сегодня какая-то... будто не здесь, - тихо заговорил Крис.

- Просто жарко, - отрезала, слишком резко.

- Амика...

- Я сказала, мне жарко, Крис. Не начинай.

Я отвернулась, чувствуя, как внутри закипает раздражение. Мне хотелось кричать. Убить кого-нибудь. Меня душил не только ошейник, но и эмоции.

Хотелось спросить Криса, прижав к стене или повалив на землю, что он знает? Знает ли вообще? Почему в первый же день положил на меня глаз? Почему всегда так спокоен? Но я молчала. Слова застряли в горле, комок из пыли и недоверия. Подозрения и страха перед правдой.

Всё казалось странным. Каждый звук, каждый взгляд. Камеры следили слишком внимательно. Стены были слишком высокими. Даже солнце казалось мне чужим, будто оно светило не для жизни, а для подсветки сцены, на которой я играла неизвестную роль. Но для кого... зрителей слишком много...

Мысль о Сайласе вновь кольнула сердце. Если он действительно где-то там... видит ли он это? Меня. Смотрит ли через эти камеры? Или он где-то далеко и думать забыл обо мне? Или это всё чертова паранойя, посеянная во мне ведьмой и моим собственным травмированным разумом? Голова разрывалась, душа выла, сердце работало на износ, а разум трещал по швам.

Я часто задавалась вопросом, сколько боёв выдержу, не откинув лапки, но всё чаще размышляла о другом. Сколько я выдержу, не лишившись здравого рассудка?

- Отдых окончен! - голос Томаса разрезал удушающий горячий воздух.

Он стоял у выхода со стройки, одетый в безупречно белый костюм, который на удивление казался грязным пятном в окружающей среде. Улыбка растягивала его лицо, обнажая слишком белые зубы, а в глазах горел восторг и предвкушение.

- Звездочка, дорогая, - он поманил меня пальцем. - Отложи кирпичики. Пришло время настоящей работы.

Мой желудок сжался, будто и на него накинули удавку. Тим и Крис побросали свои занятия и встали рядом со мной. Попытка защитить меня была милой, но только бесполезной. Мы знали это, но все равно не бросали попытки защитить и подстраховать друг друга. Мои друзья. Столбы здравомыслия. Испытав чувство стыда за то, как вела себя с Крисом, еле заметно коснулась своими пальцами его.

- Какой работы? - спросила, так и продолжив стоять на месте.

- Тренировка и подготовка к шоу, конечно, - Томас произнес это с наслаждением, будто говорил о желанном для нас с ребятами глотке свежей воды. - Первая тренировка. Вы наверняка голодны. Пора заработать право утолить голод, оправдав инвестиции.

Он развернулся и пошел к зданию. У меня не было выбора. Ни у кого из нас. Вооружённая охрана не сводила с заключенных глаз, так же как и прицелов. Вытерев руки о штаны, оставила грязные пятна и последовала за “хозяйном”.

Клетка из толстых прутьев, вросшая в пол не изменилась. Черные маты на полу, здоровенная подъемная воротина, приглашающая выйти на сцену, пустые ряды для будущих зрителей. Прохладный воздух обжигал разгоряченную кожу и быстро остужал реки пота, струящиеся по спине и груди. Запах стоял специфическая смесь озона, звериного мускуса, хлора и страха.

Томас остановился у пульта управления и с улыбкой кивнул мне в сторону ринга. Меня затрясло, но лишь изнутри. Сделав глубокий вдох, стёрла с лица пот и шагнула внутрь клетки. Воротина с жужжанием, а затем и лязгом захлопнулись за моей спиной. Звук раздался глухой, но для меня прозвучал как выстрел. Ну вот и всё... Пора стать актрисой, бойцом и жаждущим добыть мяса зверем. Голод уже нервировал пантеру, как и меня.

- Сегодня у нас особый гость перед началом трансляции, - объявил Томас, обращаясь к камерам, которые смотрели прямо на меня, а парочка и на него. Павлин, мысленно бросила и фыркнула. - Наша новая звезда. Амика.

- Кто мой противник? - устало спросила, наблюдая за живым воображением Томаса, который обращался к незримой публике.

- Один из Потерянных, - Томас пожал плечами, будто мог быть другой ответ. - Сегодня я выбрал уникального противника. Готовься.

- А ошейник?! - выкрикнул Крис, мелькнув на периферии зрения.

Я только опомнилась и поняла, что он чертовски прав. Мне не дали шанса обернуться в пантеру, оставив взрывчатку на шее.

- Ей хватит сил. Я пересмотрел правила, да и это всего лишь...

Мат резко взлетел вверх, и я от неожиданности отпрянула, а из под песчаного дождя показался противник. Сначала я увидела лишь выросший перед собой столб, услышала шипение. Уже после, зелёную чешую, переливающуюся в свете софитов черным отблеском. Песчаная воронка ожила, выплевывая из себя длинный хвост, а мне захотелось выблевать желудок и сердце. Все органы встали колом и, выстроившись в ряд, желали покинуть моё тело через глотку. Задница была занята, так как проход в мои глубины знатно сжался и не мог пропустить даже тончайшую иглу.

Змея. Огромная, мать его змея. Но не из маленького террариума. Тварь была размером с лимузин, вставший на дыбы. Голова размером с бочку, пасть, способная проглотить человека целиком. Желтые глаза и вертикальные черные зрачки, полные голода и жажды использовать меня вместо зубочистки, шли в комплекте. Пасть распахнулась, и я уви-

дела тоннель смерти, украшенный на входе острыми клыками.

Меня парализовало.

Змеи. Я боялась их с детства. Этот страх был глубоким, убивающим на месте. Холод пробежал по позвоночнику, сковывая мышцы.

- Начинайте! - крикнул Томас.

- Ты спятил. Она сожрет меня. Выпусти или хотяними ошейник! - прохрипела, не спуская глаз со змеи, которая делала тоже, высунув тошный раздвоенный язык.

- Быстро выпусти её! - зал взорвался утробным рычанием, а затем прогремел выстрел.

Я дёрнулась и, обернувшись, увидела Крису на полу. Из его плеча шла кровь, смешиваясь с потом. Тим рухнул рядом с ним и, стащив с себя футболку, приложил ее к ране друга.

В мозг и кровь ударил гнев. Я оскалилась в сторону Томаса и зарычала, позабыв об опасности.

- Не скалься. Лови ножичек, - махнул кому-то рукой, не отрывая взгляда от экранов. - Откажешься сражаться или проиграешь, испортив моё шоу, убью пацана, - спокойной выдал. - Так. Змея не помещается в кадр. Парни, поверните...

Я не дослушала. Увидела нож, прилетевший мне под ноги, и молниеносно схватила его как раз в момент атаки.

Змея слишком громко зашипела и бросилась в мою сторону, разинув пасть.

Это произошло быстро. Я увидела лишь размытое пятно. Инстинкт сработал раньше приказа мозгу действовать. Я нырнула в сторону, перекатилась по песку, но запнулась об мат, вставший на ребро. Здоровенный хвост ударил туда, где я стояла секунду назад, подняв песчаный фейерверк. Удар был такой силы, что я ощутила вибрацию под коленями.

- Держись! - крикнул Крис.

Знала, что он жив, но, услышав голос, выдохнула с лёгким облегчением.

Я почти не слышала его, так как в ушах стоял гул бушующей в венах крови, но мышцы ожили, как и я.

“Давай, милая. Постараемся выжить”, - обратилась к пантере.

Оголив клыки, выпустила когти и, оскалившись, обхватила рукоять смехотворного ножа крепче. Крошечный клинок против горы мышц и чешуи... Это было смешно. Это было попыткой убийства, а не тренировкой. Без подготовки, без опыта... Хотя... кому я вру. Спасибо Вайсу за подготовку.

Зарывав от злости и безысходности, присела на четвереньки, обратив всю ненависть на врага. Змея расположилась так, что занимала большую часть пространства клетки, отрезав пути к отступлению. Тварь вновь зашипела и взвилась. Звук был похож на утечку пара из трубы на заводе, куда мы классом ездили на экскурсию в менее зрелые годы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.